

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

РАНХИГС САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ISSN 2949-3625

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ НОВИЗНА. ЭКСПЕРИМЕНТ. ТРАДИЦИИ

Novelty

Experiment

Traditions

N.Ex.T

КАРЬЕРА В НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ

Научная траектория «абитуриент – кандидат наук» позволит приобрести и развить исследовательские навыки в сообществе единомышленников и преподавателей, а также внести собственный научный вклад

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Российский научно-практический журнал
(сетевое издание)

ISSN 2949-3625

Новизна. Эксперимент. Традиции Н.Экс.Т

Novelty. Experiment. Traditions
N.Ex.T

Журнал является периодическим сетевым научно-практическим, образовательным изданием, в котором публикуются результаты теоретических и практических исследований по отраслям науки, образовательным направлениям специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам среднего профессионального образования и высшего образования, которые реализуются в Северо-Западном институте управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Том 10, выпуск № 2 (26) – 2024
Издается с 2015 года,
выходит 4 раза в год

Санкт-Петербург
2024

Главный редактор: Алёхина И. С. — доцент кафедры конституционного и административного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

Редактор: Копятина Ю. Н.

Председатель редакционной коллегии: Азаров А. А. — проректор по науке РАНХиГС, кандидат технических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Азаров А. А. — проректор по науке РАНХиГС, кандидат технических наук

Алёхина И. С. — главный редактор журнала, доцент кафедры конституционного и административного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

Баженова О. И. — доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук

Буланакова М. А. — заведующая кафедрой международных отношений ФМОПИ СЗИУ РАНХиГС, кандидат исторических наук

Ворона А. А. — доцент кафедры таможенного администрирования ФБТ СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук

Ганц Н. В. — доцент кафедры иностранных языков и лингвистики СПбГИК, профессор Языкового центра в АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге», доцент кафедры иностранных языков СЗИУ РАНХиГС, кандидат филологических наук, доцент

Кашина М. А. — ведущий научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции СЗИУ РАНХиГС

Колесников В. Н. — доктор политических наук, профессор

Межевич Н. М. — директор проекта Научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции СЗИУ РАНХиГС, доктор экономических наук, профессор

Соловьева А. К. — заведующая кафедрой конституционного и административного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Тачанская Л. С. — студентка юридического факультета СЗИУ РАНХиГС, председатель Студенческого научного общества СЗИУ РАНХиГС

Тулупьева Т. В. — советник проректора по науке РАНХиГС, кандидат психологических наук, доцент

Цыганкова И. В. — профессор кафедры экономики СЗИУ РАНХиГС, доктор экономических наук, профессор

Чубинская-Надеждина С. В. — доцент кафедры экономики ФЭФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент

Шепелева С. В. — доцент кафедры уголовного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Шишкин В. В. — ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского Института истории Российской академии наук, доктор исторических наук, доцент

Шматко А. Д. — директор ФГБУН «Институт проблем региональной экономики Российской академии наук», доктор экономических наук, профессор, профессор Российской академии образования, почетный работник науки и высоких технологий РФ

Журнал: <https://www.nxtjournal.ru>.

Адрес редакции:

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61, тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10.

E-mail: stud_editor-sziu@ranepa.ru.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия Эл № ФС 77-82820 от 18 февраля 2022 г. («Новизна.

Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / «Novelty. Experiment. Traditions» (N.Ex.T))

(С 2014 по 2021 г. журнал выпускался под названием «Administrative Consulting»,

свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-59415 от 22 сентября 2014 г.)

ISSN 2949-3625 (для «Новизна. Эксперимент. Традиции»), ISSN 2713-3230 (для «Administrative Consulting»).

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на «Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / «Novelty. Experiment. Traditions» (N.Ex.T) обязательна.

Статьи размещаются в Научной электронной библиотеке, доступной по адресу: <http://elibrary.ru>.

© Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2024

© Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2024

© Все права защищены.

СОДЕРЖАНИЕ

1. **Бахарев А. Г.**
Образ «другого» в политике идентичности современной России*
Научный руководитель: **Цумарова Елена Юрьевна**, канд. полит. наук, доцент..... 6
2. **Брусницына Д. В.**
Перспективы развития рынка краудфандинга в условиях санкций13
3. **Булат В. П.**
Экономическое соперничество США и Китая как фактор обострения кризиса экономической глобализации и технологического разъединения мира
Научный руководитель: **Шумилов Михаил Михайлович**, д-р ист. наук, профессор22
4. **Бычинская А. А., Иванова С. И.**
Deerfake: новая реальность
Научный руководитель: **Гетман Анастасия Геннадьевна**, канд. экон. наук, доцент32
5. **Гуляйгородская Е. Ю.**
Экономические санкции как новая возможность развития банковского сектора Республики Крым
Научный руководитель: **Цыганкова Инга Владимировна**, д-р экон. наук, профессор.....40
6. **Свириденко А. Д., Юшманова В. Ю.**
Языковые средства создания экспрессивности в публичных выступлениях
Научный руководитель: **Хрисонопуло Екатерина Юрьевна**, канд. филол. наук, доцент49
7. **Черявко Е. Д.**
Предупреждение и пресечение незаконного оборота огнестрельного оружия — необходимая мера по борьбе с преступностью
Научный руководитель: **Майборода Эльвира Тагировна**, канд. филос. наук, доцент.....55
8. **Чижкова Д. В.**
Волевой акт (решение) сообщества как специальный предмет оспаривания
Научный руководитель: **Майборода Виктор Александрович**, д-р юрид. наук, доцент.....64
9. **Шкондина В. С.**
Непереводимость японской ониматопозитической лексики в описании продуктов питания**
Научный руководитель: **Хрисонопуло Екатерина Юрьевна**, канд. филол. наук, доцент72

* Статья была рекомендована к публикации в журнале «Новизна. Эксперимент. Традиции» экспертной комиссией конкурса студенческих научных работ «Молодой ученый – 2023», по итогам которой работа получила второе место.

** Статья написана на основе доклада, представленного на конференции студенческого научного общества кафедры иностранных языков и лингвистики факультета мировой культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры в рамках секции “Professional Interpreting/Translating in the Real World”, проведенной 5 апреля 2024 г.

CONTENTS

1. **Artur G. Bakharev**
The Image of the ‘Other’ in Identity Politics of Contemporary Russia^{***}
Academic Supervisor: **Tsumarova Elena Yurievna**, PhD of Political, Associate Professor 6
2. **Diana V. Brusnitsina**
Prospects for the Development of the Crowdfunding Market under Sanctions.....13
3. **Vladislav P. Bulat**
Economic Rivalry between the USA and China as a Factor in Exacerbation of the Crisis of Economic Globalization and Technological Division of the World
Academic Supervisor: **Mikhail M. Shumilov**, Doctor of History, Professor.....22
4. **Anna A. Bychinskaya, Sofya I. Ivanova**
Deepfake: New Reality
Academic Supervisor: **Anastasia G. Getman**, PhD in Economics, Associate Professor.....32
5. **Elizaveta Y. Gulyaygrodsкая**
Economic Sanctions as a New Opportunity for the Development of the Banking Sector of the Republic of Crimea
Academic Supervisor: **Inga V. Tsygankova**, Doctor of Economy, Professor40
6. **Anastasia D. Sviridenko, Victoria Yu. Yushmanova**
Linguistic Means of Creating Expressive Effects in Public Speeches
Academic Supervisor: **Ekaterina Yu. Khrisonopulo**, PhD in Philology Sciences,
Associate Professor49
7. **Evgeny D. Cheryavko**
Prevention and Suppression of Illegal Traffic of Firearms is a Necessary Measure to Fight Crime
Academic Supervisor: **Elvira T. Mayboroda**, PhD in Philosophy, Associate Professor55
8. **Daria V. Chizhkova**
Volitional Act (Decision) of the Community as a Special Subject of Contestation
Academic Supervisor: **Viktor A. Mayboroda**, Doctor of Jurisprudence, Associate Professor64
9. **Valeria S. Shkondina**
The Untranslatability of Japanese Onomatopoeia in Advertising: The Case of Food Description^{****}
Academic Supervisor: **Ekaterina Yu. Khrisonopulo**, PhD in Philology, Associate Professor72

^{***} The article was recommended for publication in the journal “Novelty. Experiment. Traditions” by the expert council of the contest of students’ academic papers “Young Scholar – 2023”. According to the results of the contest, the paper was awarded the second place.

^{****} The article was written on the basis of the report presented at the conference of the students’ academic society of the Department of Foreign Languages and Linguistics of the Faculty of World Culture of the St. Petersburg State Institute of Culture within the framework of the section “Professional Interpreting/Translating in the Real World”, held on April 5, 2024.

Образ «другого» в политике идентичности современной России*

Бахарев Артур Германович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; факультет международных отношений и политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студент 3-го курса бакалавриата;
e-mail: arthurbakharev@gmail.com

Научный руководитель:

Цумарова Елена Юрьевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра сравнительных политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры, кандидат политических наук;
e-mail: tsumarova-ey@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассматривается использование образа Запада в качестве значимого «другого» для формирования национальной идентичности в России. За теоретическую основу берется политический модернизм Дж. Бройи и антагонизм в политике К. Шмитта. Проводится анализ нормативно-правовых актов, связанных с секьюритизацией идентичности, и выступлений политиков, в которых используется образ «другого». Автор заявляет, что российская политическая элита использует нарратив традиционных ценностей русской культуры, чтобы на их основе установить границу между «своими» и «чужими» в лице представителей западной культуры. В статье описывается переход от интерпретации Запада как «иног», размывающего культуру и традиции россиян, к восприятию Запада как «врага». Выдвигается тезис о том, что политика национальной идентичности используется политической элитой России для кооперации политических институтов, повышения лояльности определенных социальных групп и легитимации политических действий на международной арене.

Ключевые слова: нация, политика идентичности, образ «другого», традиционные ценности, политический антагонизм, культура, политическая элита

The Image of the “Other” in Identity Politics of Contemporary Russia**

Artur G. Bakharev, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of International Relations and Political Studies (Saint Petersburg, Russian Federation)
BA student;
e-mail: arthurbakharev@gmail.com

* Статья была рекомендована к публикации в журнале «Новизна. Эксперимент. Традиции» экспертной комиссией конкурса студенческих научных работ «Молодой ученый – 2023», по итогам которого работа получила второе место.

** The article was recommended for publication in the journal “Novelty. Experiment. Traditions” by the expert council of the contest of students’ academic papers “Young Scholar – 2023”. According to the results of the contest, the paper was awarded the second place.

Academic Supervisor:

Elena Yu. Tsumarova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Comparative Political Studies (Saint Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Department, PhD of Political Sciences;
e-mail: tsumarova-ey@ranepa.ru

Abstract

The paper considers using the image of the West as a significant “Other” for the formation of the national identity in Russia. Political modernism of J. Broglie and antagonism in politics of K. Schmitt constitute the theoretical framework of the study. The author analyzes the normative legal acts related to the securitization of identity and politicians’ speeches using the image of the “Other”. The article claims that the Russian political elite uses the narrative of traditional values of Russian culture to establish a boundary between “us” and “them”, i.e., the representatives of Western cultures. The article describes the transition from the interpretation of the West as “other”, which erodes the culture and traditions of the Russians, to the perception of the West as the “enemy”. The hypothesis is put forward that national identity policy is pursued by the Russian political elite to achieve the cooperation of political institutions, increase the loyalty of certain social groups and legitimize political actions in the international arena.

Keywords: nation, identity politics, image of the “Other”, traditional values, political antagonism, culture, political elite

ВВЕДЕНИЕ

25 ноября 2022 г. на встрече с матерями военнослужащих — участников СВО — Владимир Путин в очередной раз заявил об особом культурном коде российских граждан, который выстраивается на противопоставлении «чуждым западным ценностям». В частности, он заявил, что на Западе «уже и не знают, что такое “мама”... гендеров там десятками измеряют, какие-то там “трансформаторы” — я даже не понимаю, о чем они говорят. Это совсем не наша культура, это *совсем другой код какой-то (курсив авт.)*»¹. Подобные мнения высказывались и другими политическими деятелями. Так, обосновывая необходимость введения в школах «Разговоров о важном», пресс-секретарь Президента России Дмитрий Песков сказал: «Если наше государство не будет говорить с нашими детьми, то с ними будет говорить *другое государство*. Этого допустить мы не имеем права и не должны»². Начальник Управления по обеспечению деятельности Госсовета Александр Харичев, выступая на круглом столе, посвященном разработке дисциплины «Основы российской государственности» для вузов, также обратил внимание на то, что «стране нужен гражданин — деятельностный патриот, настроенный на созидание и ориентированный на семейные ценности. Также необходимо единство в обществе и доверие власти. Вот оптимальные условия для того, чтобы сохранить и развивать государство»³. При этом Сергей Кириенко заявил, что «Россия должна *защитить* свою молодежь», а Андрей Полосин

¹ Встреча с матерями военнослужащих — участников СВО // Администрация Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69935> (дата обращения: 01.03.2023).

² Песков пояснил, зачем ввели «Разговоры о важном» в школах // Парламентская газета. – URL: <https://www.pnp.ru/social/peskov-poyasnil-zachem-vveli-razgovory-ovazhnom-vshkolakh.html> (дата обращения: 01.03.2023).

³ В вузах может появиться новый предмет — основы российской государственности // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/11/03/948686-v-vuzah-mozhet-poyavitsya-novii-predmet> (дата обращения: 01.03.2023).

и вовсе высказал несколько тезисов против «западной модели философии»⁴ в вузах и отметил, что у России есть «собственная цивилизационная форма»⁵.

В целом стоит отметить, что противопоставление россиян представителям западной культуры не является чем-то принципиально новым для проводимой в России политики идентичности. С одной стороны, Запад всегда был «конституирующим другим» для формирования образа России. Как отмечает В. Морозов, начиная с XVIII в. Россия рассматривалась как неотъемлемая часть Европы [6]. С другой стороны, постоянное сопоставление России и Запада привело к формированию образа последнего как значимого «другого», на противопоставлении с которым выстраивается образ России [8, с. 85]. В то же время в последние десять лет мы наблюдаем активизацию процесса национального строительства в России, включающую в себя военно-патриотическое воспитание молодежи. Как отмечает Д. А. Ильченко, национальная политика достигает своих целей: молодежь перенимает государственные ценности «верности гражданскому и воинскому долгу, любви к Родине и способности отдать за нее жизнь» [5, с. 82]. Активизация политики идентичности сопровождается обращением к образу Запада как к образу значимого «другого».

В данной работе я постараюсь ответить на вопрос, как и почему образ «другого» используется в российской политике идентичности.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ

В своей статье я рассматриваю процесс образования нации как результат политики идентичности, то есть целенаправленной деятельности политических элит по формированию политического сообщества и чувства принадлежности к нему [9, с. 55]. Политика идентичности включает в себя внешние (демаркацию и титулизацию) и внутренние (мифологизацию и символизацию пространства) механизмы формирования сообщества [7, с. 68]. Одним из важнейших элементов политики идентичности является установление границ «свой» – «чужой», которое предполагает не только формирование образа «мы-общества», но и выстраивание образа «чужого».

Механизм наделения групп статусами «друг» и «враг» напрямую отсылает нас к Карлу Шмитту и его концепции политического антагонизма. Из теории К. Шмитта важно то, что различие «друга» и «врага» не определяется четкими рамками или условиями: «<...> он есть именно иной, чужой, а для существа его довольно и того, что он в особенно интенсивном смысле есть нечто иное и чуждое» [11, с. 301]. Более того, враг не является прямым соперником, а скорее, есть некоторая борющаяся сущность. К. Шмитт пишет о том, что политическую противоположность может вызвать «всякая религиозная, моральная, этническая или иная противоположность... если она достаточно сильна, чтобы разделять людей на группы друзей и врагов» [11, с. 312]. То есть «другим» в концепции К. Шмитта может быть номинирована социальная общность, выделенная по любым критериям, которые могут быть использованы политическими элитами для достижения целей консолидации, мобилизации «своих» и легитимации собственных действий. Как отмечает Дж. Бройи, политические элиты любого государства стремятся распространить национальные идеи для «внедрения в ряде элит понятия об общих интересах», объединения ранее разрозненных групп в единую общность и обеспечения лояльности этой общности действующей власти, а также для легитимации действий как внутри государства, так

⁴ Там же.

⁵ Там же.

и на международной арене [2, с. 226]. Образ «другого» в данном случае является одним из наиболее простых и действующих механизмов.

ОБРАЗ «ДРУГОГО» В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

В 2009 г. доминирующая в Государственной Думе партия «Единая Россия» приняла консервативную идеологию [10, с. 210], тем самым обозначая политический вектор будущей законотворческой деятельности. На этом фундаменте активизировался процесс национального строительства. 19 декабря 2012 г. Указом Президента РФ была утверждена «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»⁶, в которой обозначались основные элементы построения российской нации: принцип многонациональности, сохранение традиционных и семейных ценностей народов РФ, повышение толерантности, обеспечение равенства свобод и прав человека. В предшествующей Указу статье Владимир Путин объяснил свой взгляд на российскую нацию и ее место в истории государства [4, с. 2], обратив особое внимание на многонациональный характер современной российской нации, основанный на традиции исторического сожительства множества наций и народов. Идеи построения «моноэтнического государства» В. Путин, напротив, назвал противоречащими «всей нашей тысячелетней истории» [4, с. 5]. При этом Президент выделяет особое положение русских в качестве стержня, как «скрепляющую ткань этой уникальной цивилизации» [4, с. 5], ссылаясь на И. Ильина, описывающего Русское государство как «объединяющее, дающее всем великую Родину, примиряющее и позволяющее всем молиться по-своему» [4, с. 5]. По словам Президента, русские имеют «другой культурный код», который не позволяет образовывать устойчивые национальные диаспоры за рубежом, так как их главная функция — «объединять, скреплять... цивилизацию языком, культурой, “всемирной отзывчивостью”» [4, с. 6]. В качестве важной задачи национальной политики В. Путин называет необходимость противодействия «провокаторам и противникам», пытающимся вырвать русский стержень из России [4, с. 5].

Другими словами, политика идентичности после 2012 г. изначально характеризовалась акцентированием внимания на особенностях русской культуры, ее самобытности и уникальности. В общей форме перечисляются отличительные свойства россиян и их культурные идеалы, традиции. Запад прямо не называется «чужим», однако россиян предупреждают об исходящей извне опасности.

Последовательная законотворческая политика секьюритизации национальной идентичности россиян переросла в концепцию противостояния Западу. Более 10 лет велись дискуссии об отличиях русской культуры от западной, принимались нормативно-правовые акты⁷,

⁶ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 20.05.2024).

⁷ Например: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ // Российская газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rg.ru/documents/2012/07/23/pko-dok.html> (дата обращения: 02.11.2023); О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей: Федеральный закон от 29.06.2013 № 135-ФЗ // Правовая база «Консультант» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148269/ (дата обращения: 01.03.2023); УК РФ. Статья 148. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий: в ред. Федерального закона от 29.06.2013 № 136-ФЗ // Правовая база «Консультант» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/3f061fb01a04145dc7e07fe39a97509bd2da705f/ (дата обращения: 01.03.2023).

позволяющие проводить консервативную политику с защитой традиционных ценностей. В этих условиях Президент РФ во время своего Обращения к нации 24 февраля 2022 г.⁸ обосновал начало СВО, апеллируя к уже сложившемуся в публичном пространстве образу нации.

Из Обращения можно выделить два важных дискурса. Во-первых, это дискурс признания Запада врагом, приближающимся к границам Российской Федерации. В обращении Президент указывает на «расширение НАТО на восток», подчеркивая, что «США и союзники» создают «реальную угрозу существованию нашего государства». В этом дискурсе Запад уже маркируется «чужим», создающим экзистенциальную угрозу Российскому государству. Во-вторых, в Обращении используется дискурс необходимости защиты традиционных ценностей от влияния Запада: «Не прекращались попытки использовать нас в своих интересах, разрушить наши традиционные ценности и навязать нам свои псевдоценности...»⁹. Обращение к традиционным ценностям оказывает дополнительную поддержку государству при использовании механизма «свой» – «чужой». Другими словами, в Обращении к нации В. Путин маркирует Запад не просто как «другого», но как врага, угрожающего существованию российской нации и государства.

Кульминацией процесса национального строительства на данном этапе является принятый в конце 2022 г. Указ о традиционных ценностях, который не только описывает ценностный фундамент, объединяющий всех россиян, но и проводит четкие границы с «другими». Основными традиционными ценностями россиян в Указе обозначены «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»¹⁰. Стоит отметить, что в этом перечне соединяются и консервативные, и либеральные ценности, это позволяет предположить, что курс на защиту традиционных ценностей нельзя назвать идеологической догмой российского руководства. Напротив, это ситуативный гибкий механизм, с помощью которого можно консолидировать различные группы населения для объединения их в одно целое — российскую нацию.

Кроме описания ценностных характеристик «мы-сообщества» в данном указе конкретизируется и описание «чужих». К ним относят, прежде всего, террористические, некоторые транснациональные организации и недружественные иностранные государства. Причем из всех недружественных стран выделяются именно США. В Распоряжении Правительства РФ от 5 марта 2022 г.¹¹ уже был обозначен список недружественных стран. Выделение США из перечня недружественных государств в Указе Президента может свидетельствовать о своеобразной иерархии «чужих». Таким образом, Российское государство выделяет «самого чужого» из «чужих», концентрируя весь российский антагонизм против Запада в главной его точке — США.

⁸ Обращение Президента Российской Федерации // Администрация Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 01.03.2023).

⁹ Там же.

¹⁰ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // Администрация Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 01.03.2023).

¹¹ Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия: Распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-р // Правовая база «Консультант» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/ (дата обращения: 01.03.2023).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование образа Запада как «другого», являющегося экзистенциальной угрозой Российскому государству, является важным элементом процесса конструирования российской нации. Государство в дискурсивном поле обозначает отличительные черты россиян: единство народов России, доброжелательность, религиозность, сплоченность и присущее всем уважение Родины и семьи, благодаря чему очерчивает культурные границы нации. При этом обращение к традиционным ценностям хоть и может рассматриваться независимо от контекста и политической обстановки, но преимущественно они являются последовательным ответом на культурную либеральную экспансию Запада [1, 10]. Наблюдая за развитием западной культуры, российская политическая элита проводит политику идентичности, основанную на отрицании западных ценностей и противостоянии Западу¹².

В статье показано, что Российское государство использует разные механизмы создания границ между «чужими» и «своими». Запад маркируется как внешний «другой», граждане России, находящиеся под влиянием Запада, становятся внутренними «другими» — иноагентами. Также используется инструмент позитивного определения россиян — «своих» — через законодательное определение их характеристик — традиционных ценностей. В случае необходимости «другой» может трансформироваться в «чужого», что позволит очень четко определить образ врага, от которого «свои» зеркально отличаются. При этом создание образа «чужого» открывает возможность консолидации и мобилизации граждан для защиты суверенитета страны или элементов национальной идентичности в ситуации конфликта.

Литература

1. *Tsygankov A. P., Tsygankov P. A. Constructing National Values: The Nationally Distinctive Turn in Russian IR Theory and Foreign Policy // Foreign Policy Analysis. – 2021. – Vol. 17, No. 4. – P. 22. – URL: <https://academic.oup.com/fpa/article/17/4/orab022/6321549> (дата обращения: 01.03.2023).*
2. *Андерсон Б. Нации и национализм / Mapping the Nation / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох, Ю. Хабермас, М. Манн / Пер. с англ. и нем. – М.: Праксис, 2002. – 416 с.*
3. *Денисов И. Е. Китайские и западные ценности в современном политическом дискурсе КНР // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 6. – С. 35–44. – URL: <https://www.politstudies.ru/article/5066> (дата обращения: 02.11.2023).*
4. *Дрожжин А. Б., Бурова Г. В., Филиппова Е. И. и др. (сост.). Обсуждение статьи Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина «Россия: национальный вопрос»: Информационно-аналитический сборник по материалам круглого стола. – М.: Московский дом национальностей, 2012. – 62 с.*
5. *Ильченко Д. А. Патриотизм, национализм — влияние на развитие формирования общественного сознания в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2018. – № 2. – С. 77–84. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/309316> (дата обращения: 06.02.2023).*
6. *Морозов В. Свято место пусто не бывает // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/svyato-mesto-pusto-ne-byvaet/> (дата обращения: 01.03.2023).*

¹² Подобную политику можно проследить в «пятой модернизации» Китая, проводимую Си Цзиньпином. Возрождение китайской нации во многом идет параллельно с критикой западного универсализма, при котором «Запад... используется как “внешний другой” и представителями либерального крыла в партии, и сторонниками консерватизма» [3].

7. *Ноженко М. В., Белокурова Е. В.* Северо-Запад России: регион или регионы? – СПб.: Норма, 2010. – 164 с. – URL: <http://norma-spb.com/node/66> (дата обращения: 01.03.2023).
8. *Понарин Э. Д., Комин М. О.* Дилемма русского национализма. «Имперский» и этнический национализм в постсоветской России // *Полития*. – 2016. – № 4. – С. 82–93. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dilemma-russkogo-natsionalizma-imperskiy-i-etnicheskiy-natsionalizm-v-postsovetskoy-rossii> (дата обращения: 06.02.2023).
9. *Семенов И. С., Лапкин В. В., Бардин А. Л., Пантин В. И.* Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // *Полис. Политические исследования*. – 2017. – № 5. – С. 54–78. – URL: <https://www.politstudies.ru/article/5306> (дата обращения: 01.03.2023).
10. *Шилов В. Н.* Партия «Единая Россия» и идеология консерватизма // *Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика*. – 2010. – № 1. – С. 210–218. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partiya-edinaya-rossiya-i-ideologiya-konservatizma> (дата обращения: 28.02.2023).
11. *Шмитт К.* Понятие политического. – СПб.: Наука, 2016. – 568 с.

Для цитирования:

Бахарев А. Г. Образ «другого» в политике идентичности современной России // *Новизна. Эксперимент. Традиции* (Н.Экс.Т). – 2024. – Т. 10. – № 2 (26). – С. 6–12.

Перспективы развития рынка краудфандинга в условиях санкций

Брусницына Диана Владимировна, Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; факультет экономики и менеджмента (Екатеринбург, Российская Федерация)
студентка 2-го курса бакалавриата;
e-mail: brusnitsina.diana@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос, связанный с развитием краудфандинга в Российской Федерации. В условиях ограниченности из-за санкций и нестабильности экономики рынок краудфандинга в начале 2022 года снизился, но в дальнейшем за счет реализуемых мер со стороны рынка и государства приумножил свои объемы. Краудфандинг является востребованным способом привлечения денежных средств для реализации проектов. Анализ объема инвестиций за последние несколько лет указывает на перспективное развитие краудфандинговых платформ, поэтому реализуются методы поддержания темпов развития.

Ключевые слова: краудфандинг, проекты, инвестиции, платформы, инновации, перспективы, рынок краудфандинга, финансирование

Prospects for the Development of the Crowdfunding Market under Sanctions

Diana V. Brusnitsina, Ural Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Economics and Management (Yekaterinburg, Russian Federation)
BA student;
e-mail: brusnitsina.diana@yandex.ru

Abstract

The paper considers the issue related to the development of crowdfunding in the Russian Federation. Under the conditions of restrictions due to sanctions and instability of the economy, the crowdfunding market decreased at the beginning of 2022, but later it increased its volume via the measures implemented by the market and the state. Crowdfunding is a popular way to raise funds for the realization of projects. The analysis of the volume of investments over the last few years indicates a promising development of crowdfunding platforms, so some techniques are being employed to maintain the development rates.

Keywords: crowdfunding, projects, investments, platforms, innovations, prospects, crowdfunding market, financing

В условиях быстрого развития цифровой экономики и преобразования бизнеса современные инструменты финансовой поддержки становятся всё более востребованными, так как создатели большинства проектов сталкиваются с проблемой реализации и возможностью обеспечения финансирования. Даже при изменяющихся условиях в государстве цифровой рынок привлечения различных средств продолжает увеличиваться. Так, развиваются краудфандинговые платформы, способные помочь авторам проектов осуществить идеи.

О. В. Мотовилов в своей работе говорит о том, что краудфандинг позволяет авторам проектов разными способами рассказать о своих планах и идеях и приступить к сбору различных средств, направленных на реализацию. Основным успехом использования такой формы финансирования — это возможность помочь развитию изобретательства и творчества, где авторами проекта в основном выступают люди, занимающиеся творческой деятельностью [5, с. 299].

Е. А. Хачатурова и М. В. Ивашкин делают вывод о том, что краудфандинг является особой моделью, позволяющей инвестировать в различные проекты, в финансировании которых нуждаются люди [10, с. 1295].

М. К. Санин дает определение: «Краудфандинг — это сотрудничество людей, как правило через интернет, которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, для поддержки других людей или организаций, чтобы способствовать их развитию» [7, с. 58].

Также определения краудфандинга дали Европейская комиссия и Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO):

«Еврокомиссия — открытый призыв к общественности, как правило, через интернет, для осуществления финансирования конкретного проекта»;

«IOSCO — зонтичный термин (Umbrella Term), используемый для описания формы сбора через онлайн-платформу небольших сумм денег от большого количества физических лиц или организаций для финансирования проекта, бизнеса или займа на личные цели (кредита), других потребностей» [2, с. 33].

В итоге можно выделить общие черты в определениях краудфандинга. Все эти определения объединяет то, что краудфандинг является способом сбора различных средств, направленных на развитие и реализацию идей.

Кроме того, некоторые авторы делают акцент, что финансирование осуществляется преимущественно через онлайн-платформы, которые стремительно развиваются, чтобы у авторов проектов было больше возможностей профинансировать свои разработки и прийти к желаемому результату.

Краудфандинговая платформа выступает как способ народного финансирования, где граждане могут объединить свои средства, а они, в свою очередь, направляются на поддержку определенных проектов. Это происходит за счет развития различных социальных сетей, где на их основе можно создать группы, сообщества, к которым можно присоединиться и вкладывать средства в интересующие идеи. Благодаря развитию интернета можно найти спонсоров с разных стран, чтобы реализовать проект [6, с. 130].

Краудфандинг — молодой финансовый инструмент привлечения средств, что позволяет завоевать популярность у начинающих предпринимателей, делая процесс финансирования удобнее. Данная альтернатива имеет большой потенциал в финансировании проектов различного характера [1, с. 109].

Краудфандинг поддерживается Федеральным законом «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» № 259-ФЗ от 2 августа 2019 года.¹

В этом процессе всегда участвуют две стороны. Например, В. Назаркин определяет их так:

«— фаундер (кто нуждается в средствах и автор проекта),

¹ Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Правовая база «Консультант» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652 (дата обращения: 02.03.2024).

– бэкер (инвестор или пожертвователь, которыми могут выступать как физические лица, так и юридические)»².

Денежные и другие средства собирают для различных целей. Например, М. К. Санин отмечает такие:

- «финансирование стартап-компаний и малого предпринимательства,
- поддержка политических кампаний,
- получение прибыли от совместных инвестиций,
- помощь пострадавшим от стихийных бедствий» [7, с. 58].

Также можно добавить следующие цели:

- развитие проектов в области культуры, науки и искусства, поддержание творческих проектов,
- пожертвования, благотворительность.

Краудфандинг является хорошей возможностью привлечения денежных средств, которые трудно получить через банковские займы, инвестиции, а за счет прозрачности и простоты процесса это сделать несложно. Так, для стартапов подобная поддержка полезна для финансирования [10, с. 1293].

К основным видам краудфандинга относятся:

- краудлендинг: получение процента от вложенной суммы по истечении установленного срока;
- краудинвестинг: в качестве вознаграждения выступает доля в капитале;
- краудфакторинг: приобретение через онлайн-платформу дебиторской задолженности [2, с. 34].

Также существует множество классификационных признаков краудфандинга. Они представлены в таблице 1 [4, с. 193].

Таблица 1

Классификация видов краудфандинга³

Классификационный признак	Виды
По составу участников процесса	<ul style="list-style-type: none"> • p2p — кредитование, где и фаундер, и бэкер — физические лица; • p2b — кредитование, где юридическое лицо привлекает средства физических лиц; • b2b — кредитование, где и фаундер, и бэкер — юридические лица; • rewards-краудфандинг: средства на реализацию проекта привлекаются за нефинансовое вознаграждение
В зависимости от вознаграждения, которое получает инвестор	<ul style="list-style-type: none"> • Rewardcrowdfunding: бэкер финансирует проект за бонусы (реклама, получение бесплатной продукции). • Debtcrowdfunding: бэкер финансирует проект за возврат вложенных денежных средств с процентами. • Equity crowdfunding: бэкер получает акции предприятия
В зависимости от типа фандрайзинга (модели привлечения финансовых средств)	<ul style="list-style-type: none"> • Безвозмездное дарение (донаты или пожертвования). • Вознаграждение (ценные призы). • Кредитование (инвесторы получают процентный доход от прибыли компании). • Получение доли в проекте (финансирование в обмен на долю в стартапе, как правило, акции). • Получение фиксированного количества новых единиц криптовалюты

Краудфандинг является способом быстрого финансирования, поэтому краудфандинговые платформы способствуют актуализации капитала. Кроме того, краудфандинг имеет другие положительные стороны.

² В. Назаркин. Краудфандинг: собираем деньги на свои проекты [Электронный ресурс]. – URL: <https://neiros.ru/blog/business/kraudfanding-sobiraem-dengi-na-svoi-proekty/?ysclid=lsrewpe9m913994842>, (дата обращения: 07.10.2022).

³ Составлено автором на основании статьи: Корнеев Г. У., Корнеева А. В. Краудфандинг: цифровые инвестиции // Вестник Алтайской Академии экономики и права. – 2023. – № 8. – С. 190–201.

К. Л. Неопуло, И. С. Попов и А. С. Куксов выделяют положительные черты краудфандинга:

- независимость от участников;
- отсутствие жесткого контроля за использованием средств;
- проекты имеют потенциальную высокую доходность при относительно невысоком уровне риска за счет ограничения сумм инвестирования в проекты [6, с. 131].

Можно добавить еще ряд преимуществ:

- широкое распространение информации о проектах;
- возможность получения определенных материальных благ;
- за счет привлечения капитала небольшими суммами можно собрать значительное количество средств;
- невысокий уровень риска за счет ограничения сумм инвестирования в проекты.

Однако, как и другие платформы, краудфандинг имеет свои недостатки, которые приняты во внимание и нуждаются в доработке.

Отрицательные черты краудфандинга:

- недостаточная информированность и низкий уровень доверия к фаундерам;
- риск недостижения цели;
- незащищенность краудфандинговой платформы от мошенников;
- конкуренция и кража чужих идей;
- преимущественно небольшие объемы финансирования на короткий срок.

Применение краудфандинга в России началось давно, но использование специализированных платформ началось в XXI веке, что привело к их постепенному развитию. В России действуют следующие краудфандинговые платформы⁴:

- Planeta. (Это крупнейшая отечественная площадка, она считается одной из лучших платформ. Содержит тысячи проектов. Имеет различные способы поддержки, есть подборка рекомендуемых и популярных. Данная платформа привлекает большое количество финансирования. За время ее существования было собрано более 2 млрд руб.)
- Boomstarter. (Размещение социальных проектов, стартапы в сфере технологий, творчества и бизнеса.)
- Boosty. (Создана Mail.ru. Делают донаты и поощрения авторам контента, если оформлена подписка.)
- Поток. (Крупнейшая платформа p2b-кредитования в стране, платформу запустил «Альфа-банк».)
- Город денег. (Площадка кредитования малого и среднего бизнеса частными инвесторами.)

С каждым годом краудфандинг приобретает интерес как финансовое явление. В СМИ появляются публикации, в которых краудфандинг рассматривается как инструмент стартапа, бизнес-проекта. Со временем появляются услуги краудфандинга, учебные курсы, как для инвесторов, так и для тех, кто желает собрать средства на свой стартап. Для любого государства «народное» финансирование такого формата считается выгодным [8, с. 335].

По данным Банка России, объем рынка краудфандинга в 2020 году составил 7 млрд рублей, а в 2021 году вырос практически вдвое — до 13,68 млрд рублей. Темпы роста рынка краудфандинга стали выше, объем привлеченных денежных средств увеличился на 97 % (рис. 1). Несмотря на нестабильность в стране потенциал краудфандинга увеличивается,

⁴ Блинов И. Краудфандинг: как это работает, плюсы и минусы, ТОП краудфандинговых платформ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vbr.ru/investicii/help/kraudfanding/?ysclid=lsremzrkt96762377> (дата обращения: 20.11.2023).

так как быстрые и небольшие инвестиции способствуют достижению поставленных авто-рами целей, а инвесторы стремятся к диверсификации своих рисков. Также увеличение произошло из-за пострадавших от пандемии компаний малого и среднего бизнеса⁵.

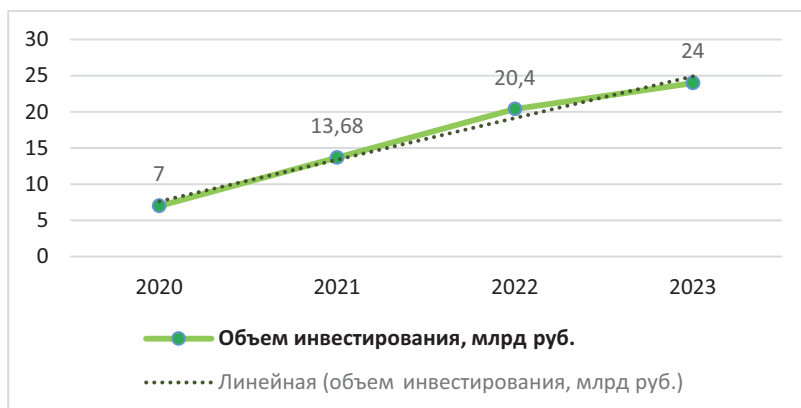

Рис. 1. Объем рынка краудфандинга за 2020–2023 гг.⁶

В начале 2022 года объем рынка краудфандинга сократился на 2,4 млрд руб., или на 42 %, по сравнению с концом 2021 года (рис. 2). Банк России принял антикризисные меры для поддержки рынка краудфандинга, чтобы сгладить последствия влияния внешне-экономических факторов и подействовать на развитие конкуренции на краудфандинговом рынке: этот рынок должен оставаться привлекательным для инвесторов, которые будут финансировать инновационные проекты [3, с. 44].

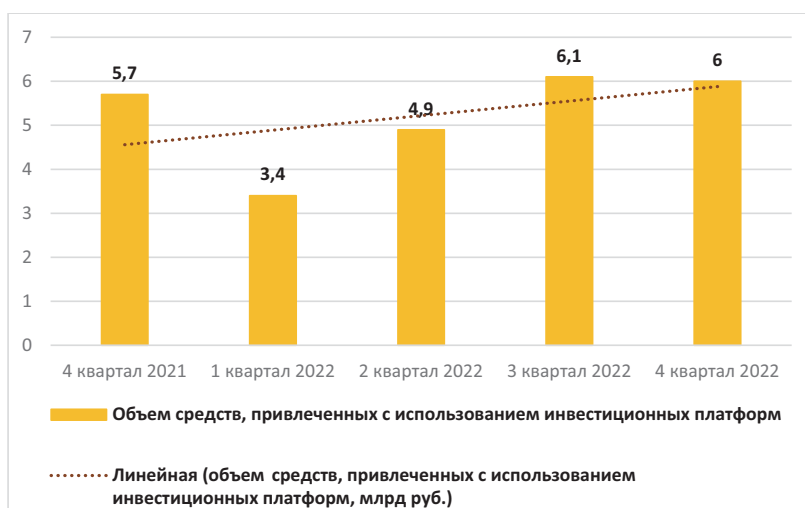

Рис. 2. Объем средств, привлеченных с использованием инвестиционных платформ за IV квартал 2021 года и за 2022 год⁷

⁵ Обзор рынка краудфандинга в России на 2021 год и 1 квартал 2022 года [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42097/crowdfunding_market_01_2022.pdf (дата обращения: 31.03.2022).

⁶ Составлено автором на основе материалов: Обзор рынка краудфандинга в России на 2021 год и 1 квартал 2022 года [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42097/crowdfunding_market_01_2022.pdf (дата обращения: 31.03.2022); Матвеева-Мельник М. «Просить деньги стало неудобно»: как краудфандинговые платформы выживают в кризис [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/472323-prosit-den-gi-stalo-neudobno-kak-kraudfandingovye-platformy-vyzivaut-v-krizis> (дата обращения: 22.07.2022); Обзор платформенных сервисов в России (операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы финансовых платформ) [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/146720/platform_services_20230515.pdf (дата обращения: 31.12.2022).

⁷ Составлено автором на основе статьи: Искосков М.О., Потапова Е.А. Сравнительный анализ инструментов финансирования инновационных проектов в условиях усиления санкционной нагрузки на экономику // *Фундаментальные исследования*. – 2022. – № 7. – С. 41–46.

В 2022 году последствия введения санкций серьезно затронули краудфандинговые платформы в стране. Сократились объемы финансирования, количество постоянных бэкеров упало на 42 %. Так, за полгода собрали на 20 % меньше, чем за аналогичный период в 2021 году. Несколько операторов приостановили регистрацию клиентов, ожидая изменения обстановки. Из-за санкционных ограничений краудфандинговые платформы пережили резкий кризис.

Серьезной проблемой для краудфандинговых платформ стал и запрет на международные переводы. Из-за закрытия платежных систем у жителей «недружественных» государств нет возможности участвовать в российском краудфандинге. Кроме того, перестали работать определенные социальные сети, на которых шло активное продвижение краудфандинг-платформ. По этой причине у большинства авторов краудфандинговых проектов была потеряна значительная часть наработанной аудитории⁸.

В большинстве случаев использовались иностранные платформы для инвестирования, но из-за введенных санкций в России стало востребовано развитие собственных платформ. Это способствует развитию и расширению краудфандинга, что усилит независимость РФ от других государств [9, с. 48].

Весной 2022 года наблюдался подъем краудфандинга, так как Planeta.ru запустила Telegram-канал, где каждые две недели проходят аудиоэфир с авторами успешных проектов. В них рассказывается о том, как выстроить свои краудфандинговые кампании в новых условиях. Операторы платформ вернулись. Началось развитие новых сервисов для авторов: услуга оперативной отправки вознаграждений жертвователям, сервис приема регулярных платежей. Также был открыт бесплатный доступ к видеолекторию «Краудпродюсер.рф» с курсами и мастер-классами по краудфандингу.

Создатели ресурса Planeta.ru, проведя исследование, пришли к выводу, что люди готовы поддерживать социальные проекты даже в кризисные моменты. Произошел резкий рост транзакций: с января по май 2022 года сбор благотворительных кампаний на Planeta.ru вырос на 22 % по сравнению с уровнем аналогичного периода 2021 года (рис. 2)⁹.

По итогу объем привлеченных инвестиций в 2022 году составил 20,4 млрд рублей, что на 48 % больше, чем за 2021 год (рис. 1). Сейчас предоставление займов в основном преобладает на рынке инвестирования¹⁰.

За 2023 год объем российского рынка краудфандинга увеличился на 4,9 % (рис. 1). Предыдущий год стал для рынка краудфандинга в России успешным, так как была преодолена планка в 24 млрд рублей, несмотря на проводимую денежно-кредитную политику.

Растет и предложение: если в 2022 году инвестиционных платформ было 59, то уже в 2023 году их стало 64, а в январе 2024 года — 78. Краудфандинговое финансирование поддерживают Минэкономразвития и Банк России (рис. 3)¹¹.

⁸ Матвеева-Мельник М. «Просить деньги стало неудобно»: как краудфандинговые платформы выживают в кризис [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/472323-prosit-den-gi-stalo-neudobno-kak-kraudfandingovye-platformy-vyzivaut-v-krizis> (дата обращения: 22.07.2022).

⁹ Матвеева-Мельник М. «Просить деньги стало неудобно»: как краудфандинговые платформы выживают в кризис [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/472323-prosit-den-gi-stalo-neudobno-kak-kraudfandingovye-platformy-vyzivaut-v-krizis> (дата обращения: 22.07.2022).

¹⁰ Обзор платформенных сервисов в России (операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы финансовых платформ) [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/146720/platform_services_20230515.pdf (дата обращения: 31.12.2022).

¹¹ Инвест-Форсайт всем миром: почему рынок краудфандинга продолжает расти в кризис и чем полезен для бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: https://finance.rambler.ru/business/52228857/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 07.02.2024).

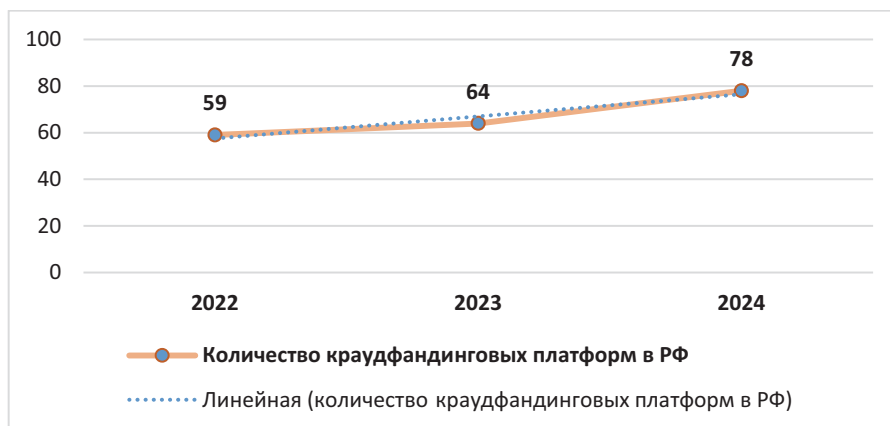

Рис. 3. Количество краудфандинговых платформ в 2023 и 2024 г.¹²

Банк России проводит комплекс мероприятий, цель которых — обеспечение безопасности и надежности платформенных сервисов, чтобы обеспечить рост их привлекательности и привлечь больше инвесторов¹³.

Краудфандинг может стать хорошим дополнением и альтернативой различным мерам государственной поддержки: субсидированию, льготному кредитованию и другим средствам обеспечения поддержки.

Развитию рынка краудфандинга способствует заинтересованность крупного бизнеса, который участвует в совместных проектах с краудфандинговыми платформами, в рамках которых поддерживает различные аспекты — как деловые, так и социально значимые.

Краудфандинговые платформы используют PR-инструмент, так как узнаваемость помогает привлечь больше капитала, а это уже возможность перевести бизнес на абсолютно новый уровень. Поэтому рынок всегда стремительно растет, пытаясь найти способы продвижения при сложившихся условиях.

В 2024 году краудфандинговые платформы пытаются сохранить такие же впечатляющие темпы роста. В перспективе, по прогнозу Банка России, объем краудфандингового финансирования достигнет 1 трлн руб. в год¹⁴.

Рынок краудфандинга представляется уже более сформированным, он доказал свою стрессоустойчивость, несмотря на изменившуюся экономическую и политическую обстановку. Основные показатели демонстрируют рост, что вызывает всё больший интерес к платформам. Повышается прозрачность правил функционирования рынка цифровых финансовых активов, а также удобство использования цифровых прав. В перспективе потребность в использовании таких платформ будет расти¹⁵.

Участники рынка сохраняют позитивный настрой, так как у краудфандинга есть преимущества перед традиционными методами получения инвестиций. Эти платформы установят новое значение и удвоят вложенные бэкерами средства до 50 млрд рублей, так

¹² Составлено автором на основе: Инвест-Форсайт Всем миром: почему рынок краудфандинга продолжает расти в кризис и чем полезен для бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: https://finance.rambler.ru/business/52228857/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 07.02.2024).

¹³ Обзор платформенных сервисов в России (операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы финансовых платформ) [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/146720/platform_services_20230515.pdf (дата обращения: 31.12.2022).

¹⁴ Инвест-Форсайт всем миром: почему рынок краудфандинга продолжает расти в кризис и чем полезен для бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: https://finance.rambler.ru/business/52228857/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 07.02.2024).

¹⁵ Обзор платформенных сервисов в России (операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы финансовых платформ) [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/146720/platform_services_20230515.pdf (дата обращения: 31.12.2022).

показатели краудфандинга будут расти в десятки раз. Это станет отличной возможностью для еще большего развития предпринимательства, творчества и благотворительности. Если это произойдет, то краудфандинг в России сможет привлечь дополнительные средства для развития бизнес-проектов [10, с. 1295].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенных исследований можно прийти к выводу, что краудфандинг — это способ коллективного финансирования. Его можно назвать «дорогой жизни» для фаундеров, которые стремятся реализовать свои идеи в реальность. При сложившейся ситуации в стране у авторов проекта есть шансы на развитие, так как краудфандинговые платформы увеличивают свои возможности. С решением возникающих проблем на помощь приходит государство, а также заинтересованные люди и организации. Поэтому развитие краудфандинговых платформ является одной из приоритетных задач, так как многие проекты нуждаются в поддержке.

Литература

1. *Беликов Е. О.* Теоретические и правовые основы краудфандинга в России / Е. О. Беликов // Евразийская адвокатура. – 2023. – № 1 (60). – С. 104.
2. *Габов А. В., Хаванова И. А.* Краудфандинг: законодательное оформление web-модели финансирования в контексте правовой доктрины и зарубежного опыта / А. В. Габов, И. А. Хаванова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – Вып. 47. – С. 28–44. – DOI: 10.17072/1995-4190-2020-47-28-44
3. *Искосков М. О., Потапова Е. А.* Сравнительный анализ инструментов финансирования инновационных проектов в условиях усиления санкционной нагрузки на экономику / М. О. Искосков, Е. А. Потапова // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 7. – С. 41–46.
4. *Корнеев Г. У., Корнеева А. В.* Краудфандинг: цифровые инвестиции / Г. У. Корнеев, А. В. Корнеева // Вестник Алтайской Академии экономики и права. – 2023. – № 8. – С. 190–201.
5. *Мотовилов О. В.* Феномен краудфандинга: исследование особенностей / О. В. Мотовилов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2018. – Т. 34. – Вып. 2. – С. 298–316.
6. *Неопуло К. Л.* Тенденции и перспективы реализации краудфандинга как способа финансирования инвестиционных проектов в Российской Федерации / К. Л. Неопуло, И. С. Попов, А. С. Куксов // Вестник университета. – 2020. – № 1. – С. 129–136.
7. *Санин М. К.* История развития краудфандинга. Классификация видов. Анализ перспектив развития и преимуществ / М. К. Санин // Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 4. – С. 57–63.
8. *Степанова Л. А.* Исследование законодательства в сфере краудфандинга и влияние его на развитие малого бизнеса в России / Л. А. Степанова, Е. А. Андрюшина // Московский экономический журнал. – 2022. – № 6.
9. *Траченко М. Б.* Новая модель краудфандинга для защиты интересов инвесторов в России / М. Б. Траченко, Е. Б. Стародубцева, А. В. Кожанова // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2023. – № 58 (1). – С. 45–62. – <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-1-3>
10. *Хачатурова Е. А.* Краудфандинг как инструмент финансирования социально ориентированных проектов / Е. А. Хачатурова, М. В. Ивашкин // Весенние дни науки: сборник

докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2022. – С. 1293–1296.

Для цитирования:

Брусницына Д. В. Перспективы развития рынка краудфандинга в условиях санкций // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2024. – Т. 10. – № 2 (26). – С. 13–21.

Экономическое соперничество США и Китая как фактор обострения кризиса экономической глобализации и технологического разъединения мира

Булат Владислав Павлович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; факультет международных отношений и политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 2-го курса магистратуры;

e-mail: vbulat-22@edu.ranepa.ru

Научный руководитель:

Шумилов Михаил Михайлович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра международных отношений (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

профессор кафедры, доктор исторических наук, профессор;

e-mail: shumilov-mm@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассмотрены предпосылки и проявления экономического соперничества США и Китая, которое в настоящее время приобрело форму торговой войны между ними за мировое лидерство в сфере инноваций и высоких технологий, возможные последствия этого соперничества для мира и перспективы для России. Целью статьи является определение характера американо-китайского соперничества, возможных вариантов его исхода и влияния на формирование нового миропорядка в условиях кризиса экономической глобализации.

Ключевые слова: глобальная экономика, торговая война, цифровые платформы, искусственный интеллект, цифровой суверенитет, мировое лидерство

Economic Rivalry between the USA and China as a Factor in Exacerbation of the Crisis of Economic Globalization and Technological Division of the World

Vladislav P. Bulat, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of International Relations and Politics (Saint Petersburg, Russian Federation)

MA student;

e-mail: vbulat-22@edu.ranepa.ru

Academic Supervisor:

Mikhail M. Shumilov, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of International Relations (Saint Petersburg, Russian Federation)

Professor of the Department, Doctor of History, Professor;

e-mail: shumilov-mm@ranepa.ru

Abstract

The article considers the prerequisites and manifestations of the economic rivalry between the United States of America and China, which has now taken the form of a trade war for world leadership in innovation and high technology, the possible consequences of this rivalry for the world, and the prospects for Russia. The objective of the paper is to determine the

nature of the USA-Chinese rivalry, possible options for its outcome, and the impact on the formation of a new world order in the context of the crisis of economic globalization.

Keywords: global economy, trade war, digital platforms, artificial intelligence, digital sovereignty, world leadership

ВВЕДЕНИЕ

США и Китай — это крупнейшие мировые державы с огромным взаимным товарооборотом. Проблемные вопросы в экономических отношениях между ними, принявшие при президенте США Дональде Трампе форму «торговой войны», при действующем президенте Джо Байдене продолжают накапливаться и обостряться. Лидерство Китая в области высоких технологий, таких как сети 5G, искусственный интеллект, биотехнологии, электромобили и др., воспринимается Соединенными Штатами как серьезнейшая угроза их национальной безопасности. Целью санкционной войны США против китайских компаний является как минимум сдерживание экономического роста Китая путем ограничения его доступа к новейшим западным технологиям и недопущения китайской высокотехнологичной продукции на американский, европейский и, по возможности, азиатский рынки, а как максимум США решают стратегическую задачу — не допустить научно-технического лидерства Китая в XXI веке.

В статье будет представлен анализ предпосылок противостояния, потенциалов соперников, их практических мер, шансов каждого из них добиться своих стратегических целей в экономическом развитии, сферах торговли, финансов и высоких технологий.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ГЛАВНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗЛЕТА КНР

18–22 декабря 1978 г. в Пекине проходил 3-й пленум 11-го созыва Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК). Приоритетным был провозглашен перенос фокуса внимания партии на экономическое строительство вместо классовой борьбы. Китай вступил в глобализацию и на основе политики «реформ и открытости» приступил к проведению либеральных преобразований в экономике при сохранении контроля партии над политической сферой.

В основе успешных преобразований лежали такие факторы, как дешевизна рабочей силы, численность населения и масштабный приток иностранных инвестиций, вместе с которым приходили передовые технологии, знания, новые возможности обучения и подготовки кадров. В глобальной системе разделения труда Китаю отводилась роль «мировой фабрики», производящей для всего мира товары широкого потребления. Бурный рост экономики Китая за 40 лет был обусловлен последовательной реализацией этой модели развития при поддержке глобального Запада.

НАКОПЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ПРОБЛЕМ В КИТАЕ

Однако с 2010-х гг. в Китае накапливаются внутренние проблемы.

Во-первых, возросла стоимость рабочей силы. Средняя зарплата горожанина в КНР в 2023 г. увеличилась до 1200–1300 долларов в месяц, что в два раза выше, чем в большинстве стран Юго-Восточной Азии¹.

¹ Households' Income and Consumption Expenditure in the First Quarter of 2023 // National Bureau of Statistics of China. – 2023. – April 19th [Электронный ресурс]. – URL: https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202304/t20230420_1938882.html (дата обращения: 13.03.2024).

Во-вторых, в экономике страны возросла доля социальных расходов: налог на социальные нужды составляет для многих предприятий Китая около 40 %. Продолжительность жизни увеличилась, и заметно прибавилось пожилых людей. Ожидается, что к 2030 г. в стране будет до 300 млн неработающих пенсионеров².

Большинство китайцев получают пенсию, которая сравнима на 2023 г. со средней зарплатой в российских регионах. Среднее значение пенсии по провинциям Китая равно 3516 юаней в месяц (примерно 38 676 руб.), а базовым пенсионным страхованием по состоянию на конец 2022 г. охвачено около 1,05 млрд человек (74,38 % всего населения) [5].

В-третьих, исчезло преимущество в избыточной рабочей силе. По состоянию на 2023 г. 66,2 % китайцев проживают в городах, тогда как в 1990-х гг. этот показатель не превышал 20 %. И сокращение рождаемости произошло в последнее десятилетие не столько благодаря программе «Одна семья — один ребенок», сколько по экономическим причинам: жители больших городов редко решаются на второго ребенка. В 2022 г. впервые зафиксирована убыль населения Китая, а за 2023 г. численность населения Китая сократилась на 2,08 млн человек³.

Всё это в последние годы провоцирует замедление роста китайской экономики. Перед руководством страны во весь рост встала задача перехода на другую модель экономического развития.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕХОДА КИТАЯ НА ДРУГУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ

Новые вызовы диктуют необходимость корректировки либерально-рыночного курса и перехода от массового товарного производства к экспорту преимущественно высокотехнологичных товаров, а еще лучше — к развитию и экспорту собственных технологий. Однако для такой модели необходимы внешние рынки сбыта.

С приходом к власти в 2012 г. Си Цзиньпина Китай активно пытается продвигать на мировые рынки, прежде всего рынки США и Европы, как самые емкие, продукцию своих гигантов, таких как Huawei, ZTE, Lenovo, Alibaba, Tencent. Все они за счет грамотного использования своих цифровых платформ продолжают увеличивать прибыль, предлагая товары и услуги в самых разных областях: от умных гаджетов до заказа такси и продуктов.

Китайские экономические гиганты, представляя собой настоящие экосистемы, также создают площадки для обучения и общения и, отчасти, контролируют новостные потоки, тем самым оказывая влияние на формирование общественного мнения. Можно сказать, что создание и продвижение на внешние рынки собственных экосистем — это мощнейший механизм влияния на поведение огромных масс потребителей через грамотное использование BigData.

Помимо экономического влияния китайские компании представляют собой важный рычаг влияния политического. Неудивительно, что попытки Китая продвинуть собственные технологии на американском рынке встретили сильнейшее противодействие со стороны США, увидевших в этом прямую угрозу своей национальной безопасности. Но, похоже, США попросту опоздали, так как Китай сумел вырасти в серьезного конкурента в области высоких технологий.

² В КНР опубликован план развития экономики для старшего поколения // Ведомости. — 2024. — 17 января [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/01/17/1015364-v-knr-opublikovan-plan-razvitiya-ekonomiki-dlya-starshego-pokoleniya> (дата обращения: 13.03.2024).

³ Население Китая в 2023 году сократилось на 2,08 млн человек // ТАСС. — 2024. — 17 января [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/obshchestvo/19745433> (дата обращения: 13.03.2024).

ИСТОКИ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ США И КИТАЯ

Попыткой остановить Китай стали «торговые войны», инициированные Д. Трампом [9, с. 24–25]. Ситуация, которая привела к торговым войнам, складывалась постепенно. До 2010-х гг. США активно обвиняли Китай в нерыночной экономике за фиксированный курс юаня, нарушение прав в обращении с интеллектуальной собственностью. Но транснациональные корпорации на территории Китая получали настолько большую выгоду, что американские власти закрывали на это глаза. И в какой-то момент возобладала теория о том, что постоянный отрицательный внешнеторговый баланс между Соединенными Штатами и Китаем — это нестрашно, потому что Соединенные Штаты получали высококачественные товары из Китая в обмен на эмиссию долларов, которые, отчасти, представляли собой главную статью американского экспорта. Ситуацию начал менять Д. Трамп, который, стимулируя производство внутри страны и вводя пошлины за нарушение правил Всемирной торговой организации (ВТО) на отдельные группы китайских товаров, пытался исправить перекос в торговле с Китаем [8, с. 24–25].

ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В последние годы характер «торговой войны» претерпел изменения. При Джо Байдене ее акцент сместился в сферу высоких технологий. 9 августа 2022 г. в США принят закон о чипах и науке⁴, был наложен прямой запрет на использование в системе государственных закупок и в различных стратегических отраслях США китайского телекоммуникационного оборудования [9, с. 30]. В стремлении затормозить технологическое развитие Китая Вашингтон предпринял ряд целенаправленных усилий по переносу производства высокотехнологичных товаров в США и формированию замкнутого конкурентного производства в рамках AUKUS (Австралия, Великобритания и США) и частично НАТО, оставив Китаю роль производителя товаров широкого потребления.

По итогам 2023 г. товарооборот между Китаем и США сократился. Структура китайского экспорта также начала постепенно меняться. Многие компании, которые поставляли в США, Евросоюз, Австралию и Новую Зеландию свою продукцию, оказались заблокированы. Причем речь идет не только об IT-гигантах. Например, экспорт текстиля из Китая в США в первой половине 2023 г. упал на 9 %⁵. Он был замещен более дешевыми товарами из Бангладеш, Вьетнама и Индии.

КИТАЙ В ПОИСКАХ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

В контексте обозначенных перемен открытым остается вопрос о способности Китая сохранить высокие темпы технологического обновления в условиях развивающегося противостояния с США. Осознавая взаимное проникновение экономик и огромный товарооборот, стороны в короткой перспективе будут пытаться договориться и не делать резких движений, постепенно снижая зависимость друг от друга [6]. Китай будет стараться по максимуму сохранить рынок США для товаров, не попавших под запрет. Об этом говорит состоявшаяся в ноябре 2023 г. встреча Си Цзиньпина и Джо Байдена на саммите АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) в Сан-Франциско, в преддверии

⁴ Байден подписал закон об инвестициях в чипы для конкуренции с Китаем // РБК. — 2022. — 9 августа [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/08/2022/62f29bf89a794775ce7df3f8> (дата обращения: 10.02.2024).

⁵ Анализ экспорта домашнего текстиля из Китая с января по июнь 2023 г. // Toreagle. — 2023. — 21 августа [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.professionalsewingmachine.com/news/analysis-of-china-s-home-textile-export-from-j-70537634.html> (дата обращения: 13.03.2024).

которой стороны повышали ставки. Результаты встречи эксперты оценили как стабилизацию⁶.

После снятия антиковидных ограничений многие эксперты предсказывали Китаю возобновление стремительного роста. Но этого не произошло. Рост ВВП Китая в 2022 г. замедлился до 3 %⁷. Локдаун серьезно ударил по экономике Китая: многие предприятия закрылись, часть оставшихся ушла в онлайн.

Обострилась проблема, связанная с прекращением роста внутреннего потребительского рынка. Граждане Китая всё чаще предпочитали не тратить, а сберегать деньги на банковских счетах. При этом основными держателями денег являются более 400 млн человек, составляющих китайский средний класс (а не пенсионеры, как полагают некоторые аналитики).

Еще за несколько лет до пандемии власти Китая в поиске новых импульсов для экономического роста объявили о ставке не на экспорт, а на внутренний спрос. Надежда на успех этой перемены опиралась на уверенность, что китайский потребитель разгонит экономику. Но этого не случилось.

За 2023 г. индекс потребительских цен в Китае упал на 0,5 %⁸. Налицо дефляция. Ситуация в данный момент не выглядит критичной, но серьезное беспокойство вызывает. Возможная дефляционная спираль опасна тем, что рядовой потребитель откладывает покупки на потом, в надежде на снижение цены. Следовательно, падает количество транзакций в экономике и страдает бизнес, что может привести к сокращению рабочих мест или массовому закрытию предприятий и снижению поступлений в бюджет. Безработица, в свою очередь, еще больше усиливает сберегательную модель поведения потребителя. Поэтому обеспечить рост экономики — важнейшая в нынешних условиях задача Китая.

В схожих условиях в 1980-е гг. США запустили «рейганомнику» — способ искусственно оживить экономику и заставить население тратить деньги через стимуляцию спроса путем кредитования. История показала, к каким проблемам это привело через 30 лет. Китай внутри страны не хочет идти по этому пути. Вместо того чтобы копировать с опозданием чужие опробованные модели развития, Китай очень быстро перестраивается, пытаясь идти в авангарде новых мировых трендов — распространения в мире своей цифровой экономики.

Таким образом, экономика Китая сейчас находится в точке перехода. Прежняя модель уже «не работает», а новую запустить еще не удалось. Китай пытается стимулировать свою экономику гигантскими инфраструктурными проектами — это новые сети 5G, новые железнодорожные пути, стимулирование перевозки грузов внутри Китая и за рубежом. Сложность в том, что на это требуется время — 5–7 лет [2].

Самое главное для Китая в этот период — удержаться на плаву. В дальнейшем ожидается стандартный рост ВВП около 3–4 % в год, и при огромных объемах китайской экономики этого будет вполне достаточно. К примеру, в Японии рост ВВП колеблется около 0 %, но никто не говорит о крахе японской экономики.

Видимо, гигантского опережающего роста, характерного для последних десятилетий, Китай показать уже не сможет. Вместе с тем ему, скорее всего, удастся продемонстрировать качественные изменения. Сделав ставку на предоставление технологических услуг,

⁶ Си Цзиньпин заявил о перспективах торгового сотрудничества с США // Известия. – 2023. – 15 декабря [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1620909/2023-12-15/si-tczinpin-zaiavil-o-perspektivakh-torgovogo-sotrudnichestva-s-ssha> (дата обращения: 10.02.2024).

⁷ China Faces Bumpy Recovery as Economy Emerges from Covid Zero // Bloomberg. – 2023. – 17 января [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-01-17/china-economic-growth-slows-less-than-forecast-as-recovery-seen> (дата обращения: 13.03.2024).

⁸ Индекс потребительских цен в Китае упал на 0,5% /подробная версия-1/ // СИНЬХУА Новости. – 2023. – 9 декабря [Электронный ресурс]. – URL: <https://russian.news.cn/20231209/948956a0a79a46a2bfa65a45c38ad105/c.html> (дата обращения: 13.03.2024).

цифровой контроль за движением товаров по всему миру, благодаря своей глобальной программе «Один пояс и один путь» (ОПОП), Китай попытается стать самой успешной и крупной технологической державой в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

КИТАЙСКИЙ ПРОЕКТ «ЦИФРОВОЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»

В октябре 2023 г. Си Цзиньпин объявил о необходимости дальнейшего развития «Цифрового шелкового пути»⁹. Этот проект вызывает серьезное опасение в США. «Цифровой шелковый путь» — кабельная сеть длиной в 15 тыс. км с подводными участками, проходящая до Египта и южного берега Франции. Китай реализует и глобально расширяет эту систему коммуникаций, которую гиганты американской IT-индустрии не смогут контролировать. К ней невозможно будет применить испытанные санкционные методы в виде отключений, блокировок и т. п.

Если в традиционном проекте «Шелковый путь» упор делался на физическое перемещение товаров, и Китай кредитовал строительство инфраструктуры — дорог, портов, а потом их использовал, то теперь КНР готова инвестировать в огромный сектор цифровых услуг, включая электронную торговлю вдоль ОПОП в других странах, с целью получения прибыли в последующие годы [7, с. 299–302].

ПЕРСПЕКТИВА РАСПАДА ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ДВЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПЛАТФОРМЫ (СТАНДАРТА)

Сегодня Китай осознает очень важную вещь: со стороны США речь идет не о том, чтобы затормозить развитие отдельных отраслей китайской экономики, а о попытке не допустить реализацию новой модели развития КНР. И это понятно. Когда Китай был просто страной дешевых товаров, это устраивало западные экономики, но как только он стал утверждаться в сфере высоких технологий — IT, биотехнологий, медицины, — последовал удар. Очевидно, что политика США направлена на то, чтобы Китай никогда не вышел с передовыми технологиями за пределы Азии. Поэтому блокируются поставки микрочипов в Китай, а его крупнейшие IT-компании отсекаются от источников внешнего финансирования и платежеспособных рынков. В ответ КНР вкладывает больше ресурсов в ускоренное производство собственных чипов.

Можно предположить, что в результате предпринимаемых усилий Пекин через 5–7 лет выйдет на освоение всего комплекса новейших технологий, и мы получим две технологические модели, два технологических стандарта и, возможно, два интернета. Благодаря цифровому отслеживанию поставок товаров в рамках ОПОП, реализуемому по китайским стандартам и на китайской платформе, многие страны в определенной мере будут вынуждены присоединяться к китайской сети [6].

ПРОБЛЕМА ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РФ В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА США И КНР

Сегодня Россия располагает альтернативным США и Китаю набором цифровых платформ и решений, а также передовыми разработками в области искусственного интеллекта и кибербезопасности. Однако объемы финансирования соответствующих разработок значительно ниже, чем у лидеров мировой экономики [3].

⁹ Программное выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия III форума международного сотрудничества «Один пояс и один путь» // Российская газета. – 2023. – 18 октября [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2023/10/27/vo-imia-otkrytosti-i-sovmestnogo-razvitiia-v-mire.html> (дата обращения: 13.03.2024).

Главная проблема — отсутствие собственного производства чипов. В феврале 2023 г. тайваньская компания TSMC остановила производство разработанных в России чипов «Эльбрус» и «Байкал», что стало для отрасли серьезным ударом. В 2005–2013 гг. в России производились опытные партии чипов «Эльбрус», но из-за высокого процента брака было решено заказывать чипы в TSMC. Теперь же найти в мире альтернативных производителей, не поддержавших санкции, пока не удастся. Строительство нового производства «НМ-Тех» в Зеленограде ведется, но оно позволит выпускать только чипы предыдущего поколения. Если в мировой экономике со временем сформируются две глобальные цифровые платформы, принадлежащие США и Китаю, то вопрос цифрового суверенитета России будет стоять не менее остро, чем сейчас.

«ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ» МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЫГОДЫ И РИСКИ ДЛЯ КИТАЯ

Сегодня в международных расчетах и резервах центробанков доллар США по-прежнему занимает первое место с большим отрывом от остальных валют. Юань не является в полной мере свободно конвертируемой валютой, поскольку его курс регулируется Народным банком Китая. При этом в стране существует двухконтурная система обращения юаня — внешний и внутренний юань. До последнего времени Китай эта ситуация устраивала, так как ему удавалось сохранять контроль за курсом своей валюты.

Однако предпосылками к переменам стали торговые войны с США и отток американского капитала из КНР. Когда инвесторы уходят, страна теряет рабочие места и потенциальную прибыль. И выход для себя Китай видит в замещении уходящего крупного инвестора множеством других посредством их перехода на использование юаня. Покупая валюту страны, эмитента денег, торговые партнеры таким образом поддерживают ее экономику и тем самым участвуют в «дедолларизации» мировой экономики.

В АТР доля расчетов в юанях за последние годы значительно выросла. После 2022 г. этот тренд на «дедолларизацию» значительно усилился. Россия вынуждена была перевести большую часть своих расчетов в юани и к тому же мотивировать своих контрагентов, например Индию, также производить расчеты в китайской валюте. Посредством открытия своих отделений в Африке, например в Зимбабве, Народный банк Китая и там лоббирует переход на юань.

Опасность перехода на расчеты в юанях для всего мира заключается в том, что китайская валюта целиком базируется на здоровье экономики КНР, а доллар не привязан к экономике США. Но на ряде платформ, например БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) и ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), юань со временем имеет хороший шанс стать основной валютой для расчетов.

Необходимо понять, почему США выгодно постоянно нагнетать напряженность вокруг Тайваня. В настоящее время это государство является основным поставщиком микрочипов в мире. Китай не хочет воевать — это очевидно. Но в случае военного обострения вокруг Тайваня или рядом с ним обязательно возникнут проблемы с юанем. Это будет удар по престижу юаня как средства расчетов. И доллар, на фоне очагов напряженности в Европе и Азии, окажется самой стабильной валютой.

СОПЕРНИЧЕСТВО ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ КАК ПРЕДПОСЫЛКА НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ

В условиях обостряющегося соперничества США и КНР Россия определенно поддерживает Китай. Причем российско-китайское союзничество лишь усиливается по мере эскалации на Украине опосредованной войны Москвы с Вашингтоном и НАТО.

В силу сокращения исторических торговых связей России со странами Европы отмечается ее переориентация на азиатские центры силы. В результате Пекин утвердился в статусе главного и безальтернативного торгового партнера Москвы [1]. В 2023 г. товарооборот двух стран вырос в два раза и превысил отметку в 200 млрд долл. При этом заслуживает внимания сбалансированность российско-китайских экспортно-импортных операций. Отметим и то, что взаимные расчеты проводятся без участия доллара, что резко снижает влияние западных санкций.

Также набирает обороты российско-индийская торговля. Достаточно сказать, что за первые 10 месяцев 2023 г. российско-индийский товарооборот увеличился вдвое. Однако торговлю отличает сильный перекоп в торговом балансе: экспорт из России за указанный период составил 51,4 млрд долл., а импорт — 3,3 млрд долл.¹⁰. Во многом это обусловлено отказом Дели участвовать в «параллельном импорте», позволяющем нашей стране закупать на внешних рынках машины, оборудование и другие высокотехнологичные санкционные товары. Поэтому «рупии, вырученные от продажи российских товаров, нет возможности потратить на покупку продукции индийских производителей»¹¹. Представляется, что ключом к урегулированию данного противоречия могло бы стать использование в расчетах валют третьих стран, например дирхама дружественной нам страны — ОАЭ¹².

Очевидно, что в условиях обостряющегося соперничества великих держав перед Россией встает очень сложная проблема. С одной стороны, в ближайшие годы она физически не сможет существенно нарастить экспорт сырья, к тому же экспортные сделки с ним являются низкомаржинальными. С другой стороны, безудержное увеличение импорта из Китая противоречит интересам российской промышленности. Необходимы совместные проекты и крупные контракты, но Китай предпочитает чисто торговые сделки. По мнению ряда специалистов, у России мало времени и есть единственный выход — новая индустриализация и возрождение собственной промышленности через частичный переход на плановую экономику в важнейших отраслях¹³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Те драйверы экономического роста, которые обеспечивали успехи Китая на протяжении последних десятилетий, уже не обеспечивают прежних темпов экономического роста и сдерживают назревший прорыв в шестой технологический уклад. Торговая война с США продолжается, принимая всё более разнообразные формы. Наблюдается отток иностранного капитала из Поднебесной. Характерный для восходящего тренда симбиоз двух экономик разрушается, сокращается товарооборот между странами. Дают свои плоды ограничения на экспорт наукоемких технологий в Китай. Исход в технологической гонке, кто кого, пока неясен [4].

¹⁰ За первые десять месяцев 2023 года экспорт РФ в Индию составил \$51,4 млрд // Известия. – 2023. – 23 декабря [Электронный ресурс]. — URL: <https://iz.ru/1625273/video/za-pervye-desiat-mesiatcev-2023-goda-eksport-rf-v-indiiu-sostavil-514-mlrd> (дата обращения: 10.02.2024).

¹¹ Даниелян А. Дисбаланс в торговле между Россией и Индией стремительно растет // Деловой профиль. – 2023. – 27 апреля [Электронный ресурс]. – URL: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/disbalans-v-torgovle-mezhdu-rossiey-i-indiey-stremitelno-rastet/> (дата обращения: 10.02.2024).

¹² Кузнецов М. Дисбаланс в торговле России и Индии не дает рупии стать популярным средством платежа // Ведомости. – 2023. – 27 февраля [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/02/27/964339-disbalans-v-torgovle-rossii-i-indii> (дата обращения: 10.02.2024).

¹³ Русское импортозамещение взорвали изнутри // Царьград. – 2023. – 14 августа [Электронный ресурс]. – URL: https://tsargrad.tv/investigations/russkoe-importozameshhenie-vzorvali-iznutri-vygod-odin_842757 (дата обращения: 10.02.2024).

Всё говорит о том, что в рамках продолжающегося соперничества великих держав произойдет обострение конкуренции за цифровой суверенитет. Сегодня ни США, ни Китай, ни Россия в полной мере им не обладают. Причина в том, что 92 % всех микросхем последнего поколения производят на Тайване, а 8 % — в Южной Корее. Выход только один — либо контроль за производством чипов, либо его локализация на своей территории.

В результате обостряющегося технологического соперничества США и КНР открывается перспектива фрагментации мировой экономики, появления обособленных друг от друга валютных зон и товарных рынков. Продолжающийся кризис экономической глобализации также может привести к разделу мира на два крупных технологических и цифровых блока. Поскольку у американской экономики сегодня отсутствуют возможность и потенциал экономического обновления за счет внутреннего рынка [8], растет вероятность схватки в АТР между странами, входящими в блок AUKUS, и Китаем за рынок Юго-Восточной Азии.

В условиях обостряющегося соперничества великих держав Россия определенно следует курсом на сближение с Китаем. Одновременно отмечается развитие ее торговых связей с Индией, которая в скором времени станет третьей по величине экономикой мира. Преодолевая негативное санкционное давление со стороны недружественных стран, Россия в последние годы заметно продвинулась и в развитии национальной экономики. Пришло понимание необходимости достижения «цифрового суверенитета» и переориентации в сотрудничестве с Китаем на реализацию совместных промышленных и коммуникационных проектов, нацеленных на решение задач новой индустриализации страны.

Литература

1. *Маслов А. А.* В отношениях России и Китая происходит качественный перелом // Российская газета. – 2023. – 21 декабря [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2023/12/21/direktor-isaa-mgu-maslov-o-tom-pochemu-rossiia-vyshla-na-chetvertoe-mesto-sredi-torgovyh-partnerov-kitaia.html> (дата обращения: 10.02.2024).
2. *Медведев Ю.* Профессор Алексей Маслов в интервью «РГ» — о том, как Китай стал лидером в научно-технологической гонке и что Россия может взять из этого опыта // Российская газета. – 2023. – 21 марта [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2023/03/21/uchenyj-dolzhen-byt-bogatym.html> (дата обращения: 10.02.2024).
3. *Мясникова О. А., Босердт Н. Ю.* Сравнительный анализ США и Китая по определениям уровня науки // *Мировая наука*. – 2019. – № 1 (22). – С. 214–218.
4. *Островский А. В.* Экономическое противостояние США и Китая: кто победит? // *Восточная Азия: факты и аналитика*. – 2020. – № 2. – С. 6–19.
5. *Соколов Е. В., Костырин Е. В., Си Со.* Анализ системы пенсионного обеспечения граждан Китая // МГТУ им. Н. Э. Баумана, Москва, Россия. – 2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://s-lib.com/issues/eiu_2023_01_t3_a9/, <https://mlsd2023.ipu.ru/proceedings/1695.pdf> (дата обращения: 13.03.2024).
6. *Соколыщик Л., Галимуллин Э.* США и Китай: контуры технологической биполярности // РСМД. – 2023. – 1 декабря [Электронный ресурс]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ssha-i-kitay-kontury-tekhnologicheskoy-bipolyarnosti/> (дата обращения: 10.02.2024).
7. *Соломатина А. Р.* Цифровой шелковый путь, как составляющая инициативы «Один пояс — один путь» // *Постсоветские исследования*. – 2021. – Т. 4, № 4. – С. 296–307.

8. *Такер Х.* Как выросла экономика США при Джо Байдене // Forbes. – 2022. – 29 января [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/society/453925-kak-vyros-la-ekonomika-ssa-pri-dzo-bajdene> (дата обращения: 10.02.2024).
9. *Шумилов М. М.* «Торговая война» США и КНР в контексте деглобализации и реидеологизации международных отношений (Ч. 1) // Управленческое консультирование. – 2022. – № 4. – С. 9–34.

Для цитирования:

Булат В. П. Экономическое соперничество США и Китая как фактор обострения кризиса экономической глобализации и технологического разъединения мира // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2024. – Т. 10. – № 2 (26). – С. 22–31.

Deepfake: новая реальность

Бычинская Анна Александровна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; факультет экономики и финансов (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студентка 4-го курса бакалавриата;

e-mail: abychinskaya-20@edu.ranepa.ru

Иванова Софья Игоревна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; факультет экономики и финансов (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студентка 4-го курса бакалавриата;

e-mail: sivanova-20-01@edu.ranepa.ru

Научный руководитель:

Гетман Анастасия Геннадьевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра таможенного администрирования (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

заведующая кафедрой, кандидат экономических наук, доцент;

e-mail: getman-ag@ranepa.ru

Аннотация

Целью научной работы является исследование влияния технологии deepfake на современное общество. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: сформулировать определение deepfake и представить классификацию; сформулировать предложения для снижения отрицательных влияний deepfake на современное общество. Новизна исследования заключается в выявлении проблемы влияния deepfake на современное общество и выработке подходов к ее решению. Методология работы включает в себя систематизацию теоретических данных, классификацию, анализ совокупности факторов и прогнозирование. В результате авторами было дано определение технологии deepfake, выделены положительные и отрицательные аспекты технологии, а также обозначены дальнейшие направления технологических исследований и инноваций в данной области.

Ключевые слова: технология deepfake, права интеллектуальной собственности, нарушение приватности, цифровые данные, искусственный интеллект, информационная безопасность

Deepfake: New Reality

Anna A. Bychinskaya, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Economics and Finance (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: abychinskaya-20@edu.ranepa.ru.

Sofya I. Ivanova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Economics and Finance (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: sivanova-20-01@edu.ranepa.ru

Academic Supervisor:

Anastasia G. Getman, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Customs Administration (Saint Petersburg, Russian Federation)
Head of the Department, PhD of Economic Sciences, Associate Professor;
e-mail: getman-ag@ranepa.ru

Abstract

The objective of the academic paper is to investigate the impact of deepfake technology on modern society. To achieve the goal the following aims were set: to formulate the definition of deepfake and present the classification; to state proposals for reducing the negative influence of deepfake on modern society. The novelty of the study consists in identifying the issue of deepfake influence on modern society and developing approaches to its solution. The methodology of the work involves systematizing theoretical data, classifying, analyzing a complex of factors and forecasting. As a result, the authors provide a definition of deepfake technology, highlight its positive and negative aspects, as well as identify further trends of technological research and innovation in this area.

Keywords: deepfake technology, intellectual property rights, privacy violation, digital data, artificial intelligence, information security

Современное общество характеризуется стремительным развитием цифровых технологий не только в сфере глобальных экономических процессов, но и в сфере моделей социальных и общественных взаимодействий на различных уровнях. Совершенствованию deepfake-технологий способствует процесс быстрой модернизации программного обеспечения и объединения профессионального сообщества программистов.

Новые технологические возможности, связанные с deepfake, несут серьезные риски. Список угроз начинается с отдельного человека или группы пользователей и заканчивается государственными интересами.

Технология deepfake развивается быстрее, чем законодательная база. Этим объясняются существующие правовые проблемы, нарушение авторских и интеллектуальных прав собственности. Именно эти факты и обуславливают актуальность проблемы использования deepfake.

Объект исследования — deepfake-технологии.

Предметом исследования является deepfake как специфическая форма развития современного общества.

Цель исследования — изучение влияния технологии deepfake на современное общество.

Задачи исследования:

- 1) сформулировать определение deepfake и провести классификацию;
- 2) смоделировать предложения для снижения отрицательных влияний deepfake на современное общество.

Новизна исследования заключается в формулировании определения поставленной проблемы и классификации ее видов, а также в выработке подходов к ее решению.

Методология работы включает в себя систематизацию теоретических данных, классификацию, анализ совокупности факторов и прогнозирование.

Методологическую базу исследования составляют публикации российских и зарубежных специалистов в области интеллектуальной собственности (А. Г. Гетман, В. Г. Иванов) и нейронных сетей (Кэти Уорр).

1. ТЕХНОЛОГИЯ DEERFAKE

Deepfake — синтетический контент, в котором человек в оригинальном фото, аудио или видео заменяется другим при помощи искусственного интеллекта. Термин заимствован из английского языка и объединяет два понятия: «deep learning — глубокое обучение» и «fake — подделка». Для создания deepfake используются нейронные сети глубокого обучения, такие как глубокие сверточные нейронные сети (CNN) и генеративно-сопоставительные сети (GAN), чтобы анализировать и синтезировать изображения и видео [1, с. 31]. Для создания аудио используются технологии, клонирующие голос человека и генерирующие фразы, которые он на самом деле не произносил. Это может включать в себя обучение моделей голосового синтеза на основе образцов голоса целевой личности [7, с. 89–91].

Точную дату создания технологии deepfake установить невозможно. Популярность она приобрела в 2017 г., когда в Интернете появился обработанный порнографический фильм, в котором якобы главную роль сыграла голливудская актриса Галь Гадот, наиболее известная по роли Чудо-женщины.

В последние несколько лет технология deepfake получила широкое распространение среди пользователей. Большинство пользователей воспринимают deepfake как новую форму онлайн-юмора и развлечений, а не как способ обмануть или шантажировать людей. Технология deepfake с каждым годом становится совершенней, и всё труднее отличить настоящие видеоролики от поддельных. Страдают не только знаменитости и публичные деятели, но и обычные пользователи. Карьера и жизнь человека могут быть скомпрометированы и полностью разрушены, а поддельные видеоролики с мировыми лидерами могут привести к дипломатическим конфликтам и даже военным столкновениям. На законодательном уровне проблематично учесть все тонкости развития и реализации современных технологий, поэтому социальные сети пытаются самостоятельно внедрить технологии, которые будут ограничивать использование технологии deepfake.

2. КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ DEERFAKE

Технологию deepfake можно классифицировать по методам создания, автору, степени полезности, наносимому ущербу.

Классификация deepfake по методам создания:

1. Изменение лиц (face swap) — замена лица одного человека лицом другого человека, применение фильтров, изменяющих внешность. Это отличительное свойство социальных сетей и приложений для видеоконференций.
2. Кукловодство (puppeteering) — рендеринг характерных движений человека при помощи создания 3D-модели лица и тела.
3. Синхронизация губ (lip-syncing) — технология создания определенных мимических движений рта под аудиозапись. Благодаря этому происходит моделирование речи человека, даже при условии, что он никогда этого не говорил.
4. Клонирование голоса (voice cloning) — технология создания синтетического голоса при помощи искусственного интеллекта.
5. Синтез изображений — технология создания визуальных компонентов при помощи метода компьютерного зрения, глубокого обучения и GAN (генеративно-сопоставительных сетей). В результате создается компьютерное изображение, которое никогда не существовало в реальной жизни.
6. Генерация текста — технология создания текста при помощи рекуррентных нейронных сетей или GAN.

7. Подрисовывание — технология создания дополнительных элементов на исходном изображении [5, с. 16–17].

Классификацию deepfake по авторам можно разделить на пять основных групп:

- объединение любителей;
- политические игроки;
- злоумышленники;
- коммерческие организации;
- средства массовой информации.

Большое количество deepfake обусловлено наличием базового программного обеспечения для простого процесса их создания и распространения [5, с. 17].

Классификация deepfake по степени полезности:

- Полезные и безвредные deepfake создаются с развлекательной целью и распространены в сфере коммерции, здравоохранения, образования, коммуникации между человеком и машиной, видеоконференций, творческого выражения пользователей.
- Вредоносные deepfake создаются с целью мошенничества, распространения ложной информации или нанесения вреда на индивидуальном и коллективном уровнях, на уровне организаций и в масштабе страны.

Классификация deepfake по наносимому ущербу:

- психологический;
- финансовый;
- социальный.

Таблица

Классификация deepfake по типу наносимого ущерба¹

Психологический ущерб	Финансовый ущерб	Социальный ущерб
Клевета	Вымогательство	Ущерб экономической стабильности
Шантаж	Мошенничество	Ущерб системе правосудия
Издательство	Манипулирование финансовым рынком	Ущерб научной системе
Дискредитация	Кража личных данных	Ущерб политическому строю
	Репутационный ущерб	Ущерб международным отношениям
		Ущерб национальной безопасности

3. ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ DEERFAKE

При правильном использовании технология deepfake может быть полезна в различных сферах жизни. Благодаря такому контенту можно расширить границы реальности и визуализировать любую идею.

1. Помощь людям с ограниченными возможностями

При помощи deepfake можно создавать специальные инструменты, которые дополняют основные способности человека — слух и зрение. Например, компания Microsoft создала приложение SeeingAI, которое помогает слабовидящим или незрячим людям превращать визуальный мир в звуки и тем самым взаимодействовать с окружающим миром.

2. Искусство и творчество

Благодаря deepfake люди могут взаимодействовать с популярными личностями, которых давно нет в живых. Так, в 2019 г. Музей Сальвадора Дали во Флориде открыл выставку Dalí Lives и при помощи искусственного интеллекта оживил художника. Посетители увидели большое количество роликов, где Дали рассказывает о своей жизни и о погоде, а также с ним можно было сделать селфи.

¹ Источник: составлено (разработано) авторами.

3. Прогнозирование и визуализация

При помощи deepfake люди могут увидеть происходящее как миллионы лет назад, так и то, что происходит в соседних странах. Например, в 2017 г. в MIT был создан алгоритм, который переносил военные разрушения на фотографии мирных городов. Алгоритм обучался на реальных фотографиях сирийских городов до и после войны. Проект был создан для того, чтобы пользователи, кого не коснулась война, увидели реальный масштаб разрушений инфраструктуры городов.

4. ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ DEERFAKE

Технология deepfake имеет много положительных моментов. Однако нужно принимать во внимание тот факт, что существуют отрицательные аспекты этой технологии, которые побуждают разрабатывать законодательную базу для предотвращения и борьбы с возникновением аспектов.

1. Политические манипуляции и обман

Технология deepfake получила широкое распространение в ситуациях отсутствия нормативного регулирования. Так она подрывает существующие основы демократии, дестабилизирует доверие граждан к органам государственной власти и правовым институтам, вводит в заблуждение избирателей, а также ведет к угрозе общественной безопасности и обострению социальных разногласий [2, с. 96].

В 2019 г. в Интернете опубликовали deepfake-видео со спикером Палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси. Автор ролика с помощью технологий искусственного интеллекта изменил речь Пелоси так, что она плохо выговаривала слова. Пользователи, посмотревшие видео, посчитали, что политик находится в состоянии алкогольного опьянения. Всё это переросло в большой скандал, и лишь спустя некоторое время было доказано, что речь Пелоси была сгенерирована компьютером. Несмотря на это, Нэнси Пелоси была скомпрометирована, и было утрачено доверие к ней как к политической фигуре [3, с. 267].

2. Нарушение приватности

Создание реалистичных видео с участием людей не всегда сопровождается получением разрешения на использование образа человека. Это ведет к нарушению приватности, а также способствует распространению компрометирующей информации. В ряде стран уже вступили в силу законы, направленные на борьбу с подобным контентом [4, с. 382].

В 2019 г. в Интернет было выгружено более 15 000 deepfake-видео. Из них 96 % было порнографического содержания, а в 98 % использовались лица знаменитых женщин.

3. Инструмент для киберпреступлений

Еще один отрицательный аспект технологии связан с созданием аудио- или видеозаписей с целью обмана пользователей. Благодаря быстрой обучаемости искусственный интеллект может воспроизвести необходимый акцент и манеру речи.

Генеральный директор британской компании перевел почти 243 000 долларов на венгерский банковский счет после того, как мошенник использовал технологию deepfake, чтобы имитировать голос главы страховой компании Euler Hermes Group².

Deepfake является современной угрозой целостности информации и безопасности общества. С помощью разработанных программных решений, образовательных курсов для пользователей и применения законодательных мер можно значительно снизить риск негативных последствий [6, с. 61–62].

² Мошенник подделал голос CEO и украл \$243 тыс. при помощи технологии deepfake // Inc. Russia. – URL: <https://incrussia.ru/news/deepfake-moshennik-ukral-243-tys/> (дата обращения: 01.03.2024).

5. ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ, СВЯЗАННЫЕ С DEERFAKE

Несмотря на то что молодые люди являются активными и продвинутыми пользователями цифровых приложений, именно эта группа находится в зоне повышенной опасности. Провести границу между реальным и фальшивым становится всё труднее из-за огромного количества поддельных текстов, аудио- и видеоматериалов. Ориентирование пользователя в цифровой среде усложняется, подрывается доверие к информации, возникают ситуации, когда нет достоверных фактов, на которые можно опереться при анализе действительности и формировании картины мира [5, с. 22].

Важно упомянуть, что большая часть инструментов для создания deepfake-контента общедоступна, достаточно проста в использовании и может быть освоена пользователями, не имеющими специальных навыков.

6. РАЗВИТИЕ И БУДУЩЕЕ DEERFAKE

Развитие приложений привело к значительному улучшению качества технологии deepfake. Реалистичность фальшивого контента стала правдоподобной настолько, что даже опытные специалисты испытывают затруднения при распознавании фальсифицированного продукта.

Потенциал технологии deepfake заключается в том, что ее можно применять в различных областях. Однако наряду с потенциалом возникают угрозы, которые побуждают продолжать исследования в области обеспечения безопасности и этичности использования deepfake.

В настоящее время исследования в области deepfake продолжают. Их цель — разработка надежных методов обнаружения синтетического контента, а также снижение риска злоупотребления использованием deepfake. Инновации в рассматриваемой области включают в себя разработку алгоритмов искусственного интеллекта для проверки подлинности контента.

Алгоритмы искусственного интеллекта для распознавания deepfake могут состоять из анализа артефактов фотографии, видео или аудио, неестественных изменений в мимике лица или отклонений в речи. Обучение искусственного интеллекта проводится на большом объеме данных. Для повышения эффективности процесса обучения можно создавать репозитории, в которых будут храниться deepfake-данные.

Разработка систем для цифрового подтверждения подлинности контента тесно связана с известной технологией блокчейн. За счет высокого уровня безопасности блокчейна возможность фальсификации и изменения информации уменьшается, что положительно сказывается на доверии к цифровым данным.

Очевидным направлением развития сферы deepfake является совершенствование правовых мер. На данный момент в российском законодательстве нет понятия deepfake. В Гражданском кодексе РФ ст. 152.1 регулирует вопросы, связанные с охраной изображения гражданина. 23 января 2024 г. Государственная Дума РФ приняла в первом чтении законопроект об оборотных штрафах за утечку данных. К второму чтению предлагается добавить положения об использовании технологии deepfake (поправки в законодательство о персональных данных, которые введут ответственность за несанкционированное использование голоса и изображения людей)³.

Изучив литературу и научные статьи, предлагаем способы минимизации отрицательных аспектов технологии deepfake:

³ Протокол № 185 заседания Государственной Думы // Информация Совета Государственной Думы. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/5CF63C7E-4FDF-4637-A409-2AD62FF9B032> (дата обращения: 01.03.2024).

- создание межведомственной экспертной группы по противодействию распространению дезинформации и другим противоправным действиям с использованием deepfake-технологии;
- разработка терминологии и общепринятой классификации deepfake;
- разработка системы маркировки синтетического контента в социальных сетях;
- введение дисциплин в образовательных учреждениях, а также открытие курсов по формированию рационального поведения в информационной среде;
- создание образовательной платформы для обучения пользователей разной степени подготовленности;
- повышение правовой грамотности граждан в сфере использования синтетического контента.

В заключение данного исследования можно сделать вывод, что технология deepfake обладает большим потенциалом и в положительных, и в отрицательных аспектах. Развитие и будущее этой технологии будут определяться сразу несколькими факторами: техническими достижениями, образованностью информационного общества и правовым регулированием использования технологии. На сегодняшний день стоят задачи по разработке защитных механизмов, направленных на минимизацию негативных последствий использования технологии deepfake.

Литература

1. *Getman A. G., Ling Y.* The Deepfake Technology: Threats or Opportunities for Customs // *Administrative consulting*. – 2023. – No. 4 (172). – P. 30–36. EDN TWWJOY
2. *Дремлюга Р. И., Мoiseйцев В. В., Парин Д. В., Романова Л. И.* Национальное правовое регулирование использования и распространения реалистичных аудиовизуальных поддельных материалов (deepfake): опыт Китая // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. – 2022. – № 4. – С. 91–104. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnoe-pravovoe-regulirovanie-ispolzovaniya-i-rasprostraneniya-realisticnyh-audiovizualnyh-poddelnyh-materialov-deepfake> (дата обращения: 13.09.2023).
3. *Желудков М. А.* Изучение влияния новых цифровых технологий на детерминацию мошеннических действий (технология Deepfake) // *Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу*. – 2021. – С. 262–270. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46479126_99144112.pdf (дата обращения: 14.09.2023).
4. *Иванов В. Г., Игнатовский Я. Р.* Deepfakes: перспективы применения в политике и угрозы для личности и национальной безопасности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление*. – 2020. – № 4. – С. 379–386. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deepfakes-perspektivy-primeneniya-v-politike-i-ugrozy-dlya-lichnosti-i-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 13.09.2023).
5. *Игнатъев А. Г., Курбатова Т. А.* Дипфейки в цифровом пространстве: основные международные подходы к исследованию и регулированию // *Центр глобальной ИТ-кооперации*. – 2023. – 52 с. – URL: <https://cgitc.ru/upload/iblock/23f/67eesk6aig8owuk7brnr-gwosrscqaes.pdf> (дата обращения: 21.10.2023).
6. *Киселёв А. С.* О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности // *Московский юридический журнал*. – 2021. – № 3. – С. 54–64. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-pravovogo-regulirovaniya-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta-dipfeyk-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 14.09.2023).

7. Уорр Кэти. Надежность нейронных сетей: укрепляем устойчивость ИИ к обману. Серия: Бестселлеры O'Reilly. – СПб.: Питер, 2021. – 272 с. – URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/377030/reading> (дата обращения: 13.09.2023). – ISBN 978-5-4461-1676-8.

Для цитирования:

Бычинская А. А., Иванова С. И. Deepfake: новая реальность // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2024. – Т. 10. – № 2 (26). – С. 32–39.

Экономические санкции как новая возможность развития банковского сектора Республики Крым

Гуляйгородская Елизавета Юрьевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; факультет экономики и финансов (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 2-го курса бакалавриата;
e-mail: gulajliza@mail.ru

Научный руководитель:

Цыганкова Инга Владимировна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра экономики (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
профессор кафедры, доктор экономических наук, профессор;
e-mail: tsygankova-iv@ranepa.ru

Аннотация

В настоящий момент в условиях санкций банковский сектор России и Республики Крым претерпевает значительные изменения. Санкционное давление растет, вынуждая государство предпринимать меры по стабилизации экономической ситуации в общем в стране и в регионе в частности. Цели работы — анализ влияния экономических санкций на развитие банковского сектора Республики Крым и выявление вызовов, с которыми сталкивается банковский сектор из-за санкций, а также новых возможностей, которые открываются для развития банковской сферы в условиях ограничений. В статье рассмотрены введенные против Республики Крым финансовые санкции и их последствия, проанализированы тенденции развития регионального банковского сектора, открытого для крупных российских банков. Автором описаны особенности формирования банковской системы в Республике Крым с 2014 года, проблемы деятельности банковского сектора республики в условиях санкций, проанализированы статистические сведения о размещенных и привлеченных средствах физических и юридических лиц региона. Сделаны выводы о быстром преодолении банковской изоляции Республики Крым, активном развитии российских банков, инновациях и устойчивом экономическом росте региона.

Ключевые слова: Республика Крым, санкции, банковский сектор, кредитование, платежная система, региональная экономика, санкционный режим

Economic Sanctions as a New Opportunity for the Development of the Banking Sector of the Republic of Crimea

Elizaveta Y. Gulyaygrodsкая, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Economics and Finance (Saint Petersburg, Russian Federation)
BA student;
e-mail: gulajliza@mail.ru

Academic Supervisor:

Inga V. Tsygankova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Department, Doctor of Economy, Professor;
e-mail: tsygankova-iv@ranepa.ru

Abstract

Under current sanctions, the banking sector in Russia and the Republic of Crimea is undergoing significant transformations. Sanctions pressure is growing, forcing the state to take measures to stabilize the economic situation in the country and in the region, in particular. The paper aims to analyze the impact of economic sanctions on the development of the banking sector of the Republic of Crimea, to identify the challenges faced by the banking sector caused by the sanctions, as well as new opportunities for the development of the banking sector under the restrictions. The article considers the financial sanctions imposed on the Republic of Crimea and their consequences, analyzes the trends in the development of the regional banking sector opening to large Russian banks. The author features the specifics of the banking system formation in the Republic of Crimea since 2014, the issues of the republic's banking sector activity under the sanctions, analyzes statistical data on placed and attracted funds of individuals and legal entities of the region. The conclusions are drawn on the rapid overcoming of the banking isolation of the Republic of Crimea, active development of Russian banks and innovations, and sustainable economic growth of the region.

Keywords: Republic of Crimea, sanctions, banking sector, lending, payment system, regional economy, sanctions regime

ВВЕДЕНИЕ

В результате событий на Украине, начавшихся в 2014 году, США и страны Западной Европы приняли ряд санкций, направленных против Российской Федерации. Российская банковская система, особенно ведущие банки страны, подверглись особенно сильному воздействию. В рамках санкционных мер были установлены ограничения на доступ к международным рынкам капитала и платежным системам, что негативно сказалось на внешней торговле и темпах экономического роста страны [8, с. 106]. Кроме того, санкции повлияли на доступность импортных товаров и услуг, что привело к росту цен и снижению уровня жизни населения. Санкционное давление нанесло ощутимый удар по российской экономике и снизило ее устойчивость к внешним шокам.

Введение первых санкций Европейского Союза (ЕС) и Соединенных Штатов (США) против России, известных как «Крымский пакет», было осуществлено в марте 2014 года [10, с. 122–124]. Эти санкции были приняты в ответ на присоединение Республики Крым к Российской Федерации и дестабилизацию обстановки на востоке Украины [11, с. 20]. Санкции в рамках «Крымского пакета» представляют собой широкий комплекс мер и применяются к Крыму и Севастополю, включая разнообразные ограничения, такие как запрет на торговлю некоторыми товарами и услугами с этим регионом, ограничения на инвестиции, запрет на использование определенных технологий и другие меры [8, с. 108–111].

ПОЛОЖЕНИЕ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

После присоединения Республики Крым к Российской Федерации в 2014 году произошли существенные преобразования в финансовой сфере региона. Ранее на территории Крыма функционировали порядка семидесяти украинских банковских учреждений [5, с. 242]. Однако после произошедших весной 2014 года событий Национальный банк Украины (НБУ) принял решение о прекращении своей регулирующей деятельности на полуострове. Это привело к введению запрета на деятельность украинских банков на территории Крыма [2, с. 115–118].

Интеграция полуострова в российскую экономическую систему потребовала корректировки финансовой инфраструктуры, в том числе банковского сектора. Последствия запрета были ощутимыми для крымской экономики: местные предприятия и население столкнулись с трудностями в доступе к финансовым услугам, таким как кредитование, денежные переводы и обслуживание счетов. Чтобы смягчить эти последствия, российские власти предприняли ряд мер, направленных на интеграцию крымской финансовой системы в российскую. На территории Крыма были открыты филиалы около 30 российских банков (рис. 1), большинство из которых в дальнейшем прекратили свое существование вследствие отзыва лицензии Центральным банком РФ [5, с. 242].

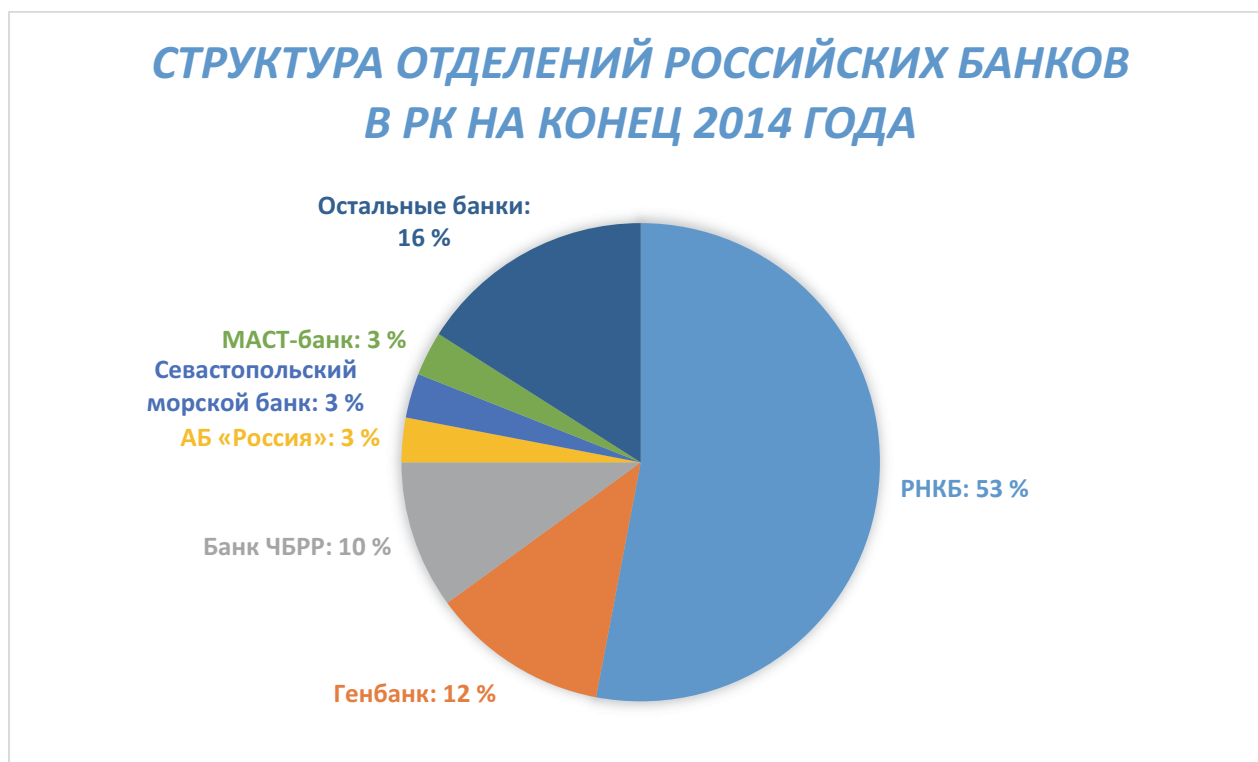

Рис. 1. Структура отделений российских банков в РК на конец 2014 года¹

В условиях повышенного риска для ведения бизнеса крупные российские финансовые учреждения воздерживались от расширения своей деятельности на полуострове Крым. Лишь несколько организаций сохранили свое присутствие в регионе, однако их деятельность оказалась под ограничениями в результате санкций, введенных Министерством финансов США. Банковский сектор республики был представлен малыми финансовыми учреждениями, преимущественно сосредоточенными на операциях внутри России.

На начало 2021 года банковский сектор Крыма, по данным Центробанка РФ, состоял из шести финансовых организаций. Ведущим банком, занимающим более половины доли рынка, являлся «Российский национальный коммерческий банк» (РНКБ). Также в регионе работали Акционерный банк «Россия», входящий в число 20 крупнейших банков страны, региональные банки «Черноморский банк развития и реконструкции» (ЧБРР), «Генбанк», «Севастопольский морской банк» (присоединенный к РНКБ в 2021 году) и коммерческий «Индустриальный сберегательный банк» (ИС Банк) (рис. 2).

¹ Составлено автором на основе данных Банка России. Сведения о количественных характеристиках структурных подразделений кредитных организаций в региональном разрезе // Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/cstat/ (дата обращения: 30.05.2024).

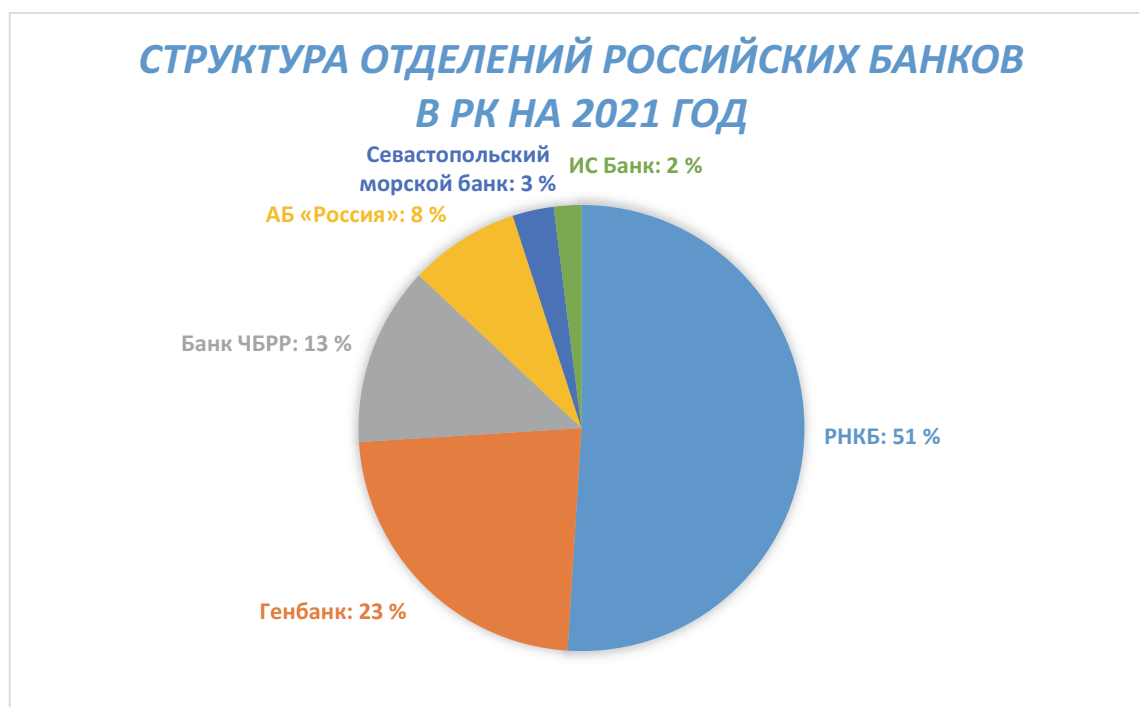

Рис. 2. Структура отделений российских банков в РК на 2021 год²

После ухода украинских банков с территории Крыма в 2014 году международные платежные системы, такие как Visa, MasterCard, PayPal и Western Union, приняли решение о приостановке своей деятельности в этом регионе. В результате произошло существенное ограничение возможностей использования пластиковых карт на полуострове [7]. Магазины и торговые точки отказались принимать к оплате банковские карты различных эмитентов, включая российских, украинских и зарубежных.

Помимо этого, на территории Крыма полностью прекратили функционирование многочисленные системы денежных переводов. Одновременно с этим остановили свою работу банкоматы и отделения банков. Многие из ушедших украинских банков не выполнили свои обязательства, в том числе по возврату вкладов крымчанам. Фактически жители и гости полуострова столкнулись с «финансовой блокадой» и серьезными затруднениями в осуществлении финансовых операций.

Для защиты интересов страны в марте 2014 года Президент России обосновал необходимость создания национальной платежной системы, независимой от политических и экономических взаимоотношений с другими странами [1, с. 7–8]. Под эгидой Банка России был запущен проект создания национальной системы платежных карт (НСПК), где Центральному банку России принадлежит 100 % акций [9, с. 135]. Таким образом, была разработана и запущена платежная карточная система «Мир», которая обошла по охвату населения системы Visa и MasterCard [4, с. 73] и стала предпочтительной для более чем 42 % опрошенных по исследованию «Сколково» в 2021 году³.

В 2015 году начался процесс перевода внутренних транзакций Visa и MasterCard в России на платформу НСПК. В результате крымчане получили возможность использовать российские банковские карты, однако карты, выпущенные в Крыму, остались на

² Составлено автором на основе данных Банка России. Сведения о количественных характеристиках структурных подразделений кредитных организаций в региональном разрезе // Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/cstat/ (дата обращения: 30.05.2024).

³ Карты «Мир» обогнали Visa и MasterCard по охвату населения России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.skolkovo.ru/news/karty-mir-obognali-visa-i-mastercard-po-ohvatu-naseleniya-rossii/> (дата обращения: 04.04.2024).

некоторое время недействительными. Ведущие российские банки, как государственные, так и частные, не вели деятельность на полуострове. Также крымские банки были исключены из международной межбанковской системы SWIFT, что повлияло на их способность осуществлять международные расчеты.

Введение цифровых технологий, включая систему быстрых платежей Банка России, представляло собой один из методов решения проблемы банковской изоляции региона. Интеграция половины крымских банков в эту систему расширила доступ к финансовым услугам для жителей и предприятий полуострова, позволив им преодолеть ограничения в банковской сфере.

Новую волну антироссийских санкций со стороны недружественных стран вызвало начало Специальной военной операции на Украине (СВО). С началом военных действий в Восточной Европе Россия столкнулась со значительным санкционным давлением, в первую очередь наложенным на ее финансовый сектор. По состоянию на конец 2022 года Россия лидировала по количеству введенных против нее ограничений. Это свидетельствует о масштабах санкционного давления, которому подверглась страна в ответ на действия в Украине. Наложены ограничения были введены с целью лишения российских банков доступа к международным рынкам капитала и платежным системам, а также для замораживания их зарубежных активов.

В апреле 2022 года Европейский Союз ввел масштабный пакет секторальных санкций, направленных на подрыв российского финансового сектора. Эти санкционные меры ограничивали доступ российских банков к долгосрочным источникам финансирования, операциям с ценными бумагами, инвестиционным услугам и участию в операциях на денежном рынке в странах ЕС. Санкции в первую очередь были нацелены на государственные банки, включая «Сбербанк», ВТБ, «Промсвязьбанк», «Россельхозбанк», «Газпромбанк», «Московский индустриальный банк» и «Росгосстрах банк» («РГС банк») [8, с. 108].

К концу 2022 года обширным финансовым санкциям подверглись 23 российских банка, на долю которых приходился существенный процент активов банковского сектора страны. Эти ограничительные меры коснулись более 80 % активов российской банковской системы. Такой масштаб ограничений нанес серьезный удар по финансовой системе России, подорвав ее стабильность и способность функционировать на международных рынках.

Спустя год с момента начала СВО, 24 февраля 2023 года, финансовое ведомство США объявило о введении дополнительных санкционных мер, нацеленных на расширенный список субъектов, превышающий 200 физических и юридических лиц [3, с. 79–81]. Санкции предусматривают замораживание активов и запрет на ведение бизнеса с указанными лицами и организациями. В состав списка вошли 11 российских частных банков, среди которых были «МТС-банк», «Уралсиб», «Санкт-Петербург» и другие. В рамках продолжающихся санкционных мер против России под ограничения попали еще три финансовых учреждения: «Альфа-Банк», «Тинькофф Банк» и «Росбанк». Кроме того, санкции коснулись Фонда национального благосостояния [8, с. 110].

Российские банки, на которые ранее были наложены западные санкции в связи с признанием независимости ДНР и ЛНР и началом специальной операции на Украине, получили возможность начать свою деятельность в Крыму и предоставить финансирование для бизнеса, заинтересованного в реализации проектов на полуострове. Инвестиционные риски в Крыму стали сопоставимы с рисками в других регионах России, что открыло новые возможности для инвестиционной деятельности на полуострове. Это делает Крым более привлекательным для инвесторов, которые теперь могут рассматривать его как потенциальную возможность для размещения своих средств.

В ходе совещания, посвященного социально-экономическому развитию Крыма и Севастополя, состоявшегося 17 марта 2022 года, Президент Российской Федерации Владимир Путин заявил: «Сейчас есть все условия, для того чтобы крупные российские бизнес-структуры, которые, прямо скажем, раньше опасались санкционных мер, — теперь им нечего бояться — смогли спокойно приходить и активно работать в регионе, разворачивать там свою деятельность, открывая и осваивая новые ниши рынка» [6]. Так, с наложением западных санкций на крупные российские банки структура банковского сектора Республики Крым претерпела изменения (рис. 3).

Рис. 3. Структура отделений банков в РК на апрель 2024 года⁴

Первым крупным «материковым» банком, который начал свою работу в Республике Крым, стал «Промсвязьбанк», попавший под блокирующие санкции в апреле 2022 года.

В середине января 2023 года «Сбербанк» анонсировал начало своей деятельности на территории Республики Крым. Первое отделение банка было открыто в городе Ялте, сейчас же отделения функционируют практически во всех крупных населенных пунктах региона.

К марту 2023 года Российский национальный коммерческий банк (РНКБ) стал частью группы дочерних финансовых организаций, находящихся под управлением ВТБ.

В феврале 2024 года «Тинькофф Банк» начал свою работу по доставке кредитных и дебетовых карт на территорию Республики Крым.

В соответствии с данными, опубликованными Центральным банком Российской Федерации, на начало 2024 года жители Республики Крым хранили в банках 206,5 млрд рублей (рис. 4). Это на 37,8 % больше, чем в начале 2023 года. Такой существенный рост сбережений стал рекордным за последние три года и превысил показатели по Южному

⁴ Составлено автором на основе данных Банка России. Сведения о количественных характеристиках структурных подразделений кредитных организаций в региональном разрезе // Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/cstat/ (дата обращения: 30.05.2024).

федеральному округу (30,4 %) и по России в целом (22,5 %)⁵. Причиной увеличения объема средств на банковских счетах стало повышение конкуренции среди банков региона, что привело к росту доходности депозитов вследствие увеличения процентных ставок по ним.

Рис. 4. Средства жителей РК в банках⁶

Согласно данным Банка России, в декабре 2023 года объем кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Республике Крым достиг 26,065 млрд рублей. Это на 46 % превышает показатель декабря 2022 года (рис. 5). Для сравнения, в Ростовской области прирост составил 36 %, а в Краснодарском крае, крупнейшем в ЮФО по количеству населения, — 54 %.

Рис. 5. Объем кредитов, предоставленных ЮЛ и ИП⁷

В декабре 2023 года объем кредитов, предоставленных физическим лицам, был равен 11,481 млрд рублей (рис. 6). Прирост за год в Республике Крым составил 41 %, в Краснодарском крае — 9 %, а в Ростовской области — 27 %.

⁵ Прирост сбережений крымчан в 2023 году стал максимальным за последние три года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/press/regevent/?id=44564> (дата обращения: 04.04.2024).

⁶ Составлено автором на основе данных Банка России. Сведения о размещенных и привлеченных средствах // Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 30.05.2024).

⁷ Составлено автором на основе данных Банка России. Сведения о размещенных и привлеченных средствах // Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 30.05.2024).

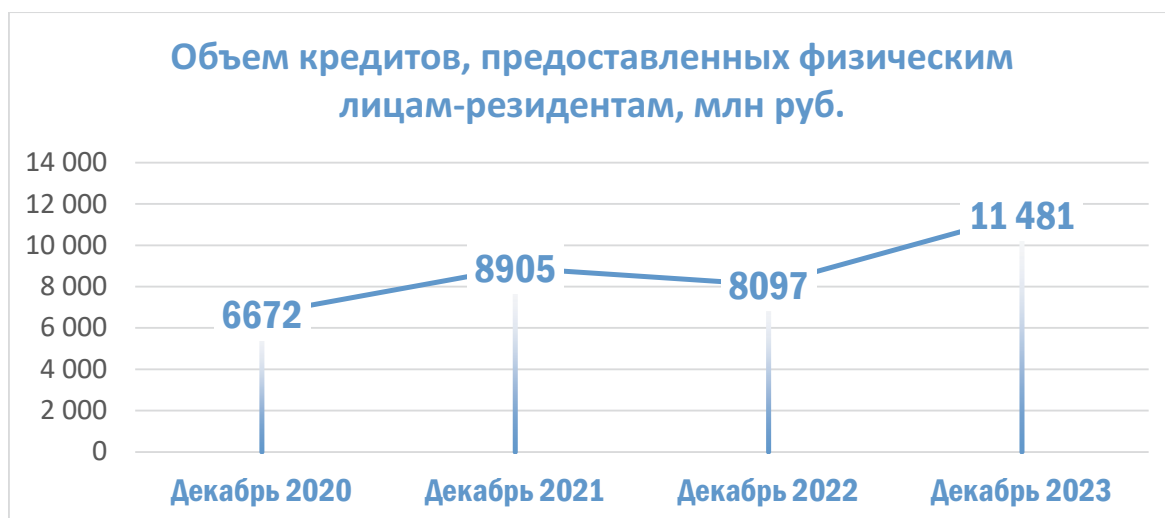

Рис. 6. Объем кредитов, предоставленных физическим лицам⁸

Рассмотренная динамика иллюстрирует влияние конкурентной среды на увеличение возможностей для выбора банковских продуктов и услуг, что побуждает банки адаптировать свои предложения под индивидуальные потребности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Банковский сектор Республики Крым претерпел крупные изменения в связи с санкционной политикой, начавшейся в 2014 году. Банковская изоляция региона была быстро устранена с приходом российских банков, благодаря созданию национальной платежной системы, а также внедрению цифровых технологий, системы быстрых платежей и инноваций в банковской инфраструктуре республики.

Несмотря на вызовы и ограничения, российские банки активно развивают свое присутствие в регионе, что способствует увеличению доступности финансовых услуг для жителей и бизнеса. Конкурентная среда способствует инновациям и разнообразию услуг, что делает банковскую сферу более гибкой и адаптивной к требованиям рынка.

Позитивная динамика в развитии банковского сектора Крыма отражает устойчивость и прогрессивность региона в условиях геополитических изменений и экономических вызовов. Дальнейшее укрепление финансового сектора будет способствовать устойчивому экономическому развитию и повышению качества жизни населения региона.

Литература

1. *Бленеганце Ю. Ю.* Национальная платежная система «МИР»: история становления и перспективы развития / Ю. Ю. Бленеганце // *Eromen. Global.* – 2020. – № 5. – С. 6–12.
2. *Бондарь А. П.* Этапы интеграции банковской сети Республики Крым в банковскую систему Российской Федерации / А. П. Бондарь // *Научный вестник.* – 2014. – № 3. – С. 114–121.
3. *Гловацкая В. В.* Санкции против России как инструмент внешней политики США и ЕС / В. В. Гловацкая, Л. Ю. Медовкина // *Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».* – 2023. – № 15-1. – С. 78–82.

⁸ Составлено автором на основе данных Банка России. Сведения о размещенных и привлеченных средствах // Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 30.05.2024).

4. *Митчина Т. Е.* Платежные системы пластиковых карт / Т. Е. Митчина, И. С. Вандышева // *Финансовый вестник*. – 2022. – № 3 (58). – С. 70–76.
5. *Олейникова А. А.* Банковская система в Республике Крым / А. А. Олейникова // *Молодой ученый*. – 2021. – № 51 (393). – С. 242–243. – URL: <https://moluch.ru/archive/393/87049/> (дата обращения: 04.04.2024).
6. *Деготькова И.* Новые санкции увеличат число работающих в Крыму банков // РБК [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/03/2022/6232fab59a794740796aaaa5> (дата обращения: 04.04.2024).
7. *Киреев А.* Банковский сектор Крыма: в чем ущемлены жители полуострова // РИА НОВОСТИ Крым [Электронный ресурс]. – URL: <https://crimea.ria.ru/20191119/Bankovskiy-sektor-Kryma-v-chem-uschemleny-zhiteli-poluostrova-1117640785.html> (дата обращения: 04.04.2024).
8. *Семеко Г. В.* Банковский сектор России в условиях международных санкций / Г. В. Семеко // *Экономические и социальные проблемы России*. – 2023. – № 2. – С. 106–129.
9. *Степанова О. А.* Состояние и перспективы развития национальной платежной системы / О. А. Степанова, Е. А. Сухареева // *Вестник ОрелГИЭТ*. – 2018. – № 2. – С. 134–137.
10. *Тарасенко О. А.* Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности / О. А. Тарасенко // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. – 2021. – № 1. – С. 105–132.
11. *Чернявский С. И.* Россия – Украина: ретроспектива постсоветских отношений / С. И. Чернявский // *Juvenis scientia*. – 2017. – № 3. – С. 13–21.

Для цитирования:

Гуляйгородская Е. Ю. Экономические санкции как новая возможность развития банковского сектора Республики Крым // *Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т)*. – 2024. – Т. 10. – № 2 (26). – С. 40–48.

Linguistic Means of Creating Expressive Effects in Public Speeches*

Anastasia D. Sviridenko, Saint Petersburg State Institute of Culture; Faculty of World Culture (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: sviridenko_01@mail.ru

Victoria Yu. Yushmanova, Saint Petersburg State Institute of Culture; Faculty of World Culture (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: vic.yush@yandex.ru

Academic Supervisor:

Ekaterina Yu. Khrisonopulo, Saint Petersburg State Institute of Culture; Department of Foreign Languages and Linguistics (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD of Philology Sciences, Associate Professor;

e-mail: referent254@yandex.ru

Abstract

This paper examines various linguistic techniques employed to create expressiveness in public speeches. The author does research into the use of syntax and figurative language to captivate and engage audiences. By analyzing the way different linguistic elements can enhance the persuasiveness and impact of a speech, readers can gain insight into the art of effective communication. The article serves as a resource for those focused on improving their public speaking skills and understanding how language can be wielded to convey meaning and emotion in a compelling way. The author focuses on the linguistic means used by Princess Diana in her public speeches to evoke emotions, provoke thought and leave a lasting impression on her listeners.

Keywords: public speeches, linguistic means, expressive effects, rhetorical devices, metaphors, analogies, repetition, alliteration, assonance, parallelism, anaphora, epistrophe, imagery, epithet, hyperbole, rhetorical questions, introductory words, descriptive language, Princess Diana, analysis, audience engagement, persuasion, social change, communication techniques

Языковые средства создания экспрессивности в публичных выступлениях**

Свириденко Анастасия Денисовна, Санкт-Петербургский государственный институт культуры; факультет мировой культуры (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студентка 4-го курса бакалавриата;

e-mail: sviridenko_01@mail.ru

Юшманова Виктория Юрьевна, Санкт-Петербургский государственный институт культуры; факультет мировой культуры (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студентка 4-го курса бакалавриата;

e-mail: vic.yush@yandex.ru

* The article is published in the author's edition.

** Статья публикуется в авторской редакции.

Научный руководитель:

Хрисонопуло Екатерина Юрьевна, Санкт-Петербургский государственный институт культуры; кафедра иностранных языков и лингвистики (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры, кандидат филологических наук, доцент;

e-mail: referent254@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются различные лингвистические приемы, используемые ораторами для создания экспрессивности в публичных выступлениях. В работе рассматривается использование синтаксиса и образного языка для привлечения аудитории. Анализируя, как различные лингвистические элементы могут усилить убедительность и воздействие речи, читатели получают представление об искусстве эффективной коммуникации. Эта статья служит источником информации для тех, кто хочет улучшить свои навыки публичных выступлений и понять, как можно использовать язык для передачи смысла и эмоций убедительно. Особое внимание уделяется языковым средствам, используемым принцессой Дианой в ее публичном выступлении, чтобы вызвать эмоции, спровоцировать мысли и произвести неизгладимое впечатление на слушателей.

Ключевые слова: публичные выступления, лингвистические средства, выразительные эффекты, риторические приемы, метафоры, аналогии, повторения, аллитерация, ассонанс, параллелизм, анафора, эпистофа, образность, эпитет, гипербола, риторические вопросы, вводные слова, описательный язык, принцесса Диана, анализ, вовлеченность аудитории, убеждение, социальные изменения, коммуникативные приемы

1. INTRODUCTION

Public speaking is an art form that combines the power of words with the charisma of delivery. At its core lies the ability to captivate, inspire, and persuade audiences through effective communication. While body language, tone, and confidence play vital roles in delivering a compelling speech, the linguistic techniques employed by speakers are equally crucial in creating expressive effects. In this article, we delve into the linguistic means utilized by Princess Diana in her public speech to evoke emotions, provoke thoughts, and leave a lasting impact on her listeners.

2. EXPRESSIVE MEANS IN PUBLIC SPEECHES

Examples of figures of speech can be found in literature, poetry, public speaking, and even in everyday colloquial speech. In linguistic studies on creating expressive effects in public speeches, the following means are frequently included:

Metaphors and Analogies

Metaphors and analogies serve as powerful tools in public speaking by creating vivid imagery and facilitating better understanding. By likening abstract concepts to tangible objects or familiar experiences, speakers can make complex ideas more relatable and memorable. Metaphoric framings are commonly used in public discourse (e.g., magazine editorials, political campaign advertisements) to communicate about controversial sociopolitical issues. These messages are not mere figures of speech [2]. For example, Martin

Luther King Jr.'s famous "I Have a Dream" speech abounds with metaphors and analogies, such as "the fierce urgency of now" and "the promissory note" metaphor, which vividly convey the urgency and injustice of racial inequality [6].

Repetition

Repetition is a rhetorical device employed to emphasize key points, evoke emotions, and reinforce the speaker's message. Whether through the repetition of words, phrases, or entire sentences, this technique creates a rhythmic cadence that resonates with the audience. Winston Churchill's iconic "We shall fight on the beaches" speech is a testament to the power of repetition, as the repeated phrase instills a sense of determination and resolve in the face of adversity [3].

Alliteration and Assonance

Alliteration is a special stylistic technique, the purpose of which is to create an additional musical and melodic effect of the statement. The essence of this technique is the repetition of the same sounds or combinations of sounds at a relatively close distance from each other [1]. Along with this technique, public speeches include an assonance, the repetition of vowel sounds within words. They both add musicality and rhythm to speeches. These phonetic devices not only enhance the auditory experience but also make the speaker's words more memorable. John F. Kennedy's inaugural address is notable for its effective use of alliteration, as seen in the famous line, "Ask not what your country can do for you — ask what you can do for your country" [5].

Parallelism

Parallelism involves the repetition of grammatical structures or patterns within a sentence or across multiple sentences. This technique lends clarity, coherence, and symmetry to the speaker's message, making it easier for the audience to follow and comprehend. Abraham Lincoln's Gettysburg Address exemplifies the power of parallelism, particularly in the opening line: "Four score and seven years ago our fathers brought forth on this continent, a new nation, conceived in Liberty, and dedicated to the proposition that all men are created equal" [7].

Anaphora

Anaphora is the repetition of a word or phrase at the beginning of successive clauses or sentences, while epistrophe is the repetition of a word or phrase at the end of successive clauses or sentences [9]. These parallel structures create a sense of rhythm and momentum, driving home the speaker's point and eliciting emotional responses from the audience. Barack Obama's "Yes, we can" mantra, used throughout his 2008 presidential campaign, exemplifies the persuasive impact of anaphora [8].

Imagery and Descriptive Language

Effective speakers employ vivid imagery and descriptive language to paint pictures with words, engaging the audience's senses and eliciting emotional responses. By appealing to the audience's imagination, speakers can transport listeners to different places, evoke specific emotions, and make their messages more compelling. For instance, in her Nobel Lecture, Malala Yousafzai vividly describes her experience of being shot by the Taliban, using powerful imagery to convey the brutality of oppression and the resilience of the human spirit [10].

3. PRINCESS DIANA'S SPEECH ANALYSIS

Princess Diana's public speeches were not merely addresses; they were powerful narratives that resonated with audiences on a profound level. Through her eloquence and compassion, she shed light on societal issues and advocated for change with unwavering sincerity.

On March 11, 1993, Princess Diana gave a groundbreaking speech at the Turning Point conference in which she opened up about her struggles with mental health issues and the importance of breaking the stigma surrounding mental illness. In her speech, Princess Diana spoke candidly about her battle with depression and bulimia, revealing that she had struggled with these issues for years. In this article, we unravel the linguistic means employed by Princess Diana to create expressive effects in her public speeches, using a poignant excerpt from her address as a guiding example [4].

3.1. *Syntactical expressive means*

Princess Diana uses these Syntactical Expressive Means in her speech to emphasize certain points and evoke emotions in her audience.

Princess Diana's speech opens with a compelling rhetorical question: "Where do we begin?" This rhetorical device immediately engages the audience, inviting them to ponder the complexities of the issue at hand. Another example of this syntactical expressive mean: "Isn't it normal not to be able to cope all the time? Isn't it normal for women as well as men to feel frustrated with life? Isn't it normal to feel angry and want to change a situation that is hurting?" By framing her speech with these questions, Princess Diana sets the stage for a thoughtful exploration of societal norms and expectations.

Exclamatory sentences are used to express strong emotions or to highlight important information. In Princess Diana's speech, they are used to emphasize the length of time she had been taking medication and the difficulty she faced in giving it up.

Anaphora is used to create a rhythm and draw attention to a series of questions or statements. Princess Diana uses anaphora "Isn't it normal not to be able to cope all the time? Isn't it normal for women as well as men to feel frustrated with life? Isn't it normal to feel angry and want to change a situation that is hurting?" to pose thought-provoking questions about normal human emotions and experiences, encouraging her audience to reflect on their own feelings.

The use of introductory words and phrases helps set the tone for the following information. Princess Diana uses words like "strangely", "sadly", and "at last" to provide context and guide the listener through her message, highlighting key points and transitions in her speech.

Throughout the speech, Princess Diana employs repetition and parallelism to emphasize key points and evoke emotional resonance. Phrases like "they will cope" and "they may be suffering themselves" are repeated, reinforcing the message of resilience in the face of adversity. This repetitive structure not only lends rhythm to the speech but also underscores the universality of the struggles faced by women.

3.2. *Lexical expressive means*

Princess Diana uses vivid metaphors and imagery to depict the challenges faced by women in society. By likening women to "carers" who are always expected to cope, she highlights the burden of societal expectations placed upon them. The imagery of being "trapped by the life they are leading" paints a poignant picture of the isolation and despair experienced by those struggling silently. The metaphor "As their world closes in on them their self-esteem

evaporates into a haze of loneliness and desperation” emphasizes how important it is to have support and social connections so as not to lose self-esteem and not get bogged down in loneliness and despair.

In Princess Diana’s powerful speech we also find a case of hyperbole “...On call twenty-four hours a day, seven days a week...” to emphasize the relentless demands placed upon her as a public figure. This exaggerated statement serves to highlight the intense scrutiny and constant pressure she faced in her role as a member of the royal family.

The uses of epithets in Diana’s speech help to emphasize the strength and resilience of those who are facing challenges in life. By describing individuals as being able to “always cope” no matter what life throws at them, she is highlighting their ability to overcome obstacles and persevere in difficult situations. Here the adverb “always” performs the function of an epithet, and the phrase “always cope” conveys a sense of determination and fortitude that can inspire Diana’s audience to believe in their own inner strength and ability to face adversity.

The use of personal pronouns is also important in Princess Diana’s speech. They help to make the message resonate with the audience on a deeper level. By saying phrases with personal pronouns like “If we as a society continue to disable women...”, “I hope this conference...”, and “We as a society owe it to women to create a truly supportive environment in which they too can grow and move forward”, Princess Diana effectively involves the audience in what she is talking about and makes them feel personally invested in the issues she is addressing.

In her speech, Diana avoids complicated terminology and uses common vocabulary so that it is understandable to everyone.

4. CONCLUSION

By analyzing Princess Diana’s public speech, we uncover a wealth of linguistic techniques that contributed to its emotive power and effectiveness. From rhetorical questions and repetition to metaphors and personal pronouns, Princess Diana utilized language as a tool for advocacy and social change. Her speeches continue to inspire and resonate with audiences worldwide, serving as a testament to the enduring impact of compassionate communication.

References:

1. Abduraxmanova Z. Yo. gizi, Hasanov F. A. o’g’li. Exploring the Artistry of Phonetic Stylistic Devices in Language / Z. Yo. Abduraxmanova, F. A. Hasanov // Yangi O’zbekistonda Tabiiy va Ijtimoiy-gumanitar fanlar respublika ilmiy amaliy konferensiyasi 1. – 2023. – Vol. 1. – No. 8. – P. 198–202.
2. Charteris-Black J. Analysing political speeches: Rhetoric, discourse and metaphor / J. Charteris-Black. – Bloomsbury Publishing, 2018.
3. Churchill, Winston. We shall fight on the beaches: Speech delivered to the House of Commons, London, June 4, 1940.
4. Diana, Princess of Wales. Turning Point: Speech delivered at the Hilton Hotel, Washington D. C., March 11, 1993.
5. Kennedy John F. Inaugural Address: Speech delivered at the United States Capitol, Washington D.C., January 20, 1961.
6. King Jr. Martin Luther. I Have a Dream: Speech delivered at the Lincoln Memorial, Washington D.C., August 28, 1963.
7. Lincoln Abraham. Gettysburg Address: Speech delivered at the dedication of the Soldiers’ National Cemetery, Gettysburg, Pennsylvania, November 19, 1863.

8. Obama Barack. Yes, we can: Campaign mantra used during the 2008 presidential campaign.
9. Wulandari Nor. Analysis of Anaphora and Innuendo of Woman and Equality Speech on “English Speeches”: PhD diss., Institut Agama Islam Negeri (IAIN) Madura, 2022.
10. Yousafzai Malala. Nobel Lecture: Speech delivered upon receiving the Nobel Peace Prize, Oslo, December 10, 2014.

Для цитирования:

Свириденко А. Д., Юшманова В. Ю. Языковые средства создания экспрессивности в публичных выступлениях // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2024. – Т. 10. – № 2 (26). – С. 49—54.

Предупреждение и пресечение незаконного оборота огнестрельного оружия — необходимая мера по борьбе с преступностью

Черявко Евгений Джонович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; факультет социальных технологий (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 3-го курса бакалавриата;

e-mail: ont@myrambler.ru

Научный руководитель:

Майборода Эльвира Тагировна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра теории и истории права и государства (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры, кандидат философских наук, доцент;

e-mail: mayboroda-et@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема роста незаконного оборота огнестрельного оружия и его последствия для общественной безопасности. Актуальность обусловлена крайне «проблемным» потенциалом данного вида теневой деятельности для безопасности государства и социума. Цель исследования — анализ проблемы роста незаконного оборота огнестрельного оружия в Российской Федерации, выявление причинно-следственных связей этого процесса с состоянием общественной безопасности, а также разработка комплекса мер по противодействию распространению нелегального огнестрельного оружия. Научная основа представлена криминологическими и уголовно-правовыми исследованиями отечественных и зарубежных ученых. Эмпирической базой послужили публикации статистических данных Генеральной прокуратуры РФ и Министерства внутренних дел РФ о преступлениях в сфере незаконного оборота оружия, а также публикации материалов по этой теме одной из международных исследовательских организаций. В научной статье для осуществления поставленной цели задействованы методы анализа, синтеза, обобщения и сравнения. Результаты: выявляются причины незаконной торговли оружием как основы всего нелегального оборота оружия, последствия этого для общественной безопасности и стратегии борьбы с этим процессом. Выводы: в исследовании подчеркивается необходимость совершенствования механизмов регулирования для нейтрализации существующей проблемы. Автор предлагает создать комплексную базу данных покупателей сигнального, пневматического и охолощенного оружия для минимизации возможности использования подобных видов оружия преступниками путем «переделки» в боевой образец.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия; общественная безопасность; огнестрельное оружие; стратегии противодействия; механизмы регулирования

Preventing and Combating Illicit Trafficking in Firearms as a Necessary Crime-Fighting Measure

Evgeny D. Cheryavko, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Social Technologies (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: ont@myrambler.ru

Academic Supervisor:

Elvira T. Mayboroda, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Theory and History of Law and State (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD of Philosophy, Associate Professor;

e-mail: mayboroda-et@ranepa.ru

Abstract

The article considers the issue of the growth of illegal firearms trafficking and its consequences for public security. The relevance could be accounted for by the extremely “problematic” potential of this type of shadow activity for the security of the state and the society. The objective of the study consists in analyzing the problem of the growth of illegal firearms trafficking in the Russian Federation, identifying the cause-and-effect relationships of this process with the current situation in public security, as well as to developing a set of measures to counteract the spread of illegal firearms. The theoretical framework is represented by criminological and criminal-legal studies by Russian and overseas academics. The empirical basis involves the publications of statistical data of the General Prosecutor’s Office of the Russian Federation and the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on crimes in the sphere of illegal arms trafficking, publications of materials on one of the international research organizations. To pursue the above goals the author employs the methods of analysis, synthesis, generalization, and comparison.

Results: the causes of illegal arms trade as the basis of all illegal arms trafficking, its consequences for public security and strategies to combat this process are identified.

Conclusions: the study highlights the need to improve regulatory mechanisms to neutralize the existing problem.

Keywords: illegal arms trafficking; public safety; firearms; counter strategies; regulatory mechanisms

ВВЕДЕНИЕ

Одной из самых серьезных проблем, с которой сталкиваются страны по всему миру, является незаконный оборот огнестрельного оружия. Следствием этого становится угроза как внутренней, так и национальной безопасности.

Цели исследования — анализ проблемы роста незаконного оборота огнестрельного оружия в Российской Федерации, выявление причинно-следственных связей этого процесса с состоянием общественной безопасности, а также разработка комплекса мер по противодействию распространению нелегального оружия.

Научная основа представлена существующими криминологическими и уголовно-правовыми исследованиями отечественных и зарубежных ученых. Эмпирической базой послужили публикации статистических данных Генеральной прокуратуры РФ и Министерства внутренних дел РФ о преступлениях в сфере незаконного оборота оружия, публикации материалов по этой теме в одной из международных организаций (United Nations Development Programme — Программа развития ООН), в которых отражена взаимосвязь незаконного оборота оружия и последствий этого для криминогенной обстановки в обществе.

В рамках данной научной статьи используются методы анализа, синтеза, обобщения и сравнения.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В этой статье под понятием «общественная безопасность» подразумевается «состояние защищенности жизни и здоровья граждан, интересов общества от противоправных посягательств» [6, с. 42].

Чтобы установить общее понимание терминологии, используемой в этом дискурсе, важно прояснить ключевые термины, связанные с незаконным оборотом оружия.

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» под оружием понимаются «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов»¹.

В свою очередь в Уголовном кодексе Российской Федерации в примечании к ст. 222 дается следующее определение огнестрельного оружия: «оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда»². Также отметим, что идентичное определение содержится в Федеральном законе от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об оружии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024).

В качестве дополнения мы считаем также важным определить, что подразумевается под термином «боеприпасы» исходя из примечаний к статье 222 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно: «под боеприпасами следует понимать предназначенные для поражения цели предметы вооружения, патроны и метаемое снаряжение, содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом»³.

Исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ под огнестрельным оружием следует понимать «все виды боевого, служебного и гражданского оружия, в том числе изготовленные самодельным способом, конструктивно предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. К ним относятся винтовки, карабины, пистолеты и револьверы, охотничьи и спортивные ружья, автоматы и пулеметы, минометы,

¹ Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/?ysclid=lv176n8qid664388682 (дата обращения: 29.04.2024).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/d4f142f9078e44b70b71fc6a653a76f572bf1ae2/?ysclid=lv1aptqnd366476456 (дата обращения: 29.04.2024).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/d4f142f9078e44b70b71fc6a653a76f572bf1ae2/?ysclid=lv1aptqnd366476456 (дата обращения: 29.04.2024).

гранатометы, артиллерийские орудия и авиационные пушки, а также иные виды огнестрельного оружия независимо от калибра»⁴.

С понятием «незаконный оборот оружия» (в данной работе делается акцент на исследовании преимущественно незаконного оборота огнестрельного оружия) дела обстоят сложнее.

Если говорить об общем определении, то здесь интерес представляет позиция С. А. Григорянца, определяющего незаконный оборот оружия как «криминальное движение предметов незаконного оборота оружия в совокупности с отклонениями в сфере законного оборота оружия» [4, с. 37].

Говоря о незаконном обороте именно огнестрельного оружия, следует обратить внимание на мнение исследователя Ю. В. Загайновой, определяющей незаконный оборот огнестрельного оружия как «обусловленный конкретными социальными условиями процесс применения, использования и распространения оружия в обществе, происходящий с нарушением установленных законодательством правил обращения с оружием и другими предметами, описанными в ст. 222 УК РФ, и проявляющийся в совершении действий, запрещенных законом» [5, с. 39–40].

В свою очередь, В. А. Робак считает, что «под незаконным оборотом оружия необходимо понимать нарушение установленных уголовным законодательством правил обращения с оружием, как запрещенным, так и разрешенным к обороту. Незаконный оборот оружия составляют преступления, предусмотренные ст. 222, 222.1, 223, 223.1, 224, 225, 226, 226.1 (в части контрабанды взрывчатых веществ, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники), 348, 349 и 355 УК РФ» [9, с. 202].

Соглашаясь с позициями исследователей, автор определяет незаконный оборот оружия как комплексное социокриминальное явление, характеризующееся приобретением, хранением, ношением, перевозкой, пересылкой, сбытом (включая продажу, обмен, дарение и т. д.) или иным незаконным распоряжением огнестрельным, холодным, взрывным и иным вооружением, а также боеприпасами в нарушение действующего законодательства, что может повлечь за собой осуществление других видов преступлений.

Незаконная торговля огнестрельным оружием является ядром всего нелегального оборота оружия в обществе, а потому должна быть рассмотрена в контексте данного вопроса.

В первую очередь она обусловлена сложным взаимодействием социально-экономических факторов, организованной преступности и коррупции.

1. Социально-экономические факторы, способствующие росту спроса на нелегальное огнестрельное оружие.

Одной из основных причин незаконной торговли огнестрельным оружием является повышенный спрос на это оружие в различных слоях общества разных стран в связи с социально-экономическим неравенством, создающим ощущение незащищенности, тем самым часто заставляя отдельных лиц и группы искать огнестрельное оружие как средство защиты или власти.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35853/ (дата обращения: 29.04.2024).

На территориях стран, охваченных конфликтами, огнестрельное оружие становится желанным товаром, который обещает контроль над ресурсами или самозащиту от угроз. Бедность и отсутствие возможностей для профессионального роста могут еще больше усугубить привлекательность участия в незаконной торговле оружием, как в качестве продавцов, так и в качестве покупателей.

2. Связь между организованной преступностью и торговлей огнестрельным оружием.

Связь между организованной преступностью и незаконной торговлей огнестрельным оружием представляет собой симбиотические отношения, характеризующиеся взаимной выгодой. Организованные преступные группировки используют незаконное огнестрельное оружие для «проталкивания» своих интересов, обеспечения контроля над территориями и устранения неугодных лиц. В свою очередь, нелегальный рынок оружия обеспечивает этим преступным группам денежный доход и вооружает сами преступные группы.

3. Фактор коррупции в создании условий для незаконной торговли огнестрельным оружием.

Коррупция в государственных учреждениях играет определенную роль в поддержке незаконной торговли огнестрельным оружием. Взятничество, соучастие и сговор между коррумпированными представителями власти и торговцами позволяют сравнительно легко осуществлять продажу огнестрельного оружия. Коррупция также препятствует расследованиям и судебному преследованию, создавая атмосферу безнаказанности, которая поощряет незаконных деятелей.

Кроме того, коррупция подрывает нормативно-правовую базу, регулирующую лицензирование и продажу огнестрельного оружия. Взятки могут способствовать приобретению огнестрельного оружия под видом законного, которое впоследствии используется в нелегальной деятельности. Такая коррупционная практика создает дополнительные возможности для проникновения огнестрельного оружия на теневой рынок.

Незаконный оборот огнестрельного оружия в значительной степени способствует повышению уровня преступности, особенно в регионах, где существует развитая сеть торговли оружием. Это оружие расширяет возможности преступников, предоставляя им средства для совершения широкого спектра преступлений — от разбоя до убийства.

Так, по данным статистики с официального портала Генеральной прокуратуры РФ⁵, число преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, составило 22 206 случаев за 2022 год. Для сравнения: за 2021 год количество подобных преступлений составило 23 507. Несмотря на, казалось бы, видимое снижение, следует понимать, что в отдельных субъектах РФ количество преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ, не снижается, а лишь возрастает. Рост отмечен в Ненецком АО (+116 %), Удмуртской республике (+34,94 %), Новосибирской области (+32,34 %), Томской области (+19,54 %), Забайкальской области (+11,27 %), Амурской области (+2,38 %), Республике Крым (+1,38 %) и др. Можно увидеть достаточно широкий территориальный разброс, а потому утверждать, что имеется какой-то «очаг», откуда поступает это оружие, проблематично.

Кроме того, по данным прокуратуры Брянской области, «за 2 месяца 2023 года на 9,8 % возросло количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, и составило 56»⁶. В аналогичном периоде прошлого года таких преступлений было меньше — 51.

⁵ Официальный интернет-портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 16.01.2024).

⁶ Статданные о преступлениях в сфере незаконного оборота оружия [Электронный ресурс] // Прокуратура Брянской области – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_32/mass-media/news?item=86433475 (дата обращения: 16.01.2024).

Стоит отметить, что, согласно данным ГИАЦ МВД России, за период с января по март 2023 года было зарегистрировано 5715 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия⁷. Для сравнения стоит обратить внимание, что за аналогичный период с января по март 2024 года было зарегистрировано 5880 преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия⁸.

Таким образом, можно говорить о негативной тенденции роста подобных преступлений, что еще раз подтверждает актуальность данного исследования. Как итог, за период с 2022 года по начало 2024 года отмечается увеличение числа преступлений, предусмотренных статьями 222–223 УК РФ.

Важно осознавать, что увеличение незаконного оборота огнестрельного оружия достаточно сильно способствует совершению преступлений, предоставляя инструмент для противоправных действий.

Так, среди главных последствий этого незаконного процесса, по мнению автора, можно выделить:

- а) рост уровня преступности;
- б) дестабилизацию порядка.

Также отметим, что незаконный оборот огнестрельного оружия может усугубить и ситуацию с домашним насилием в России. Наличие огнестрельного оружия в домах может привести к эскалации конфликтов, повышая риск фатальных исходов в случае бытовых споров. Доступ агрессора к этому оружию может еще больше ограничить возможности жертв, стремящихся избежать ситуаций насилия.

В Российской Федерации нет статистики в свободном доступе о совершении преступлений, связанных с домашним насилием с применением огнестрельного оружия. Однако нельзя отрицать тот факт, что данный инструмент (огнестрельное оружие) может быть использован для совершения подобных противоправных действий (домашнего насилия).

Например, в США «с 1976 г. по 1985 г. в 71,5 % всех произошедших случаев семейного насилия с летальным исходом в качестве орудия убийства одним из супругов было использовано огнестрельное оружие. Причем этот вид оружия был использован как в случаях убийства жен мужьями (72 %), так и мужей женами (71 %)» [2, с. 694]. Стоит также отметить, что в США в период с 2009 по 2018 год по меньшей мере 54 процента убийств, определяемых как массовые расстрелы, в которых за один раз погибло более трех человек, были связаны с домашним или семейным насилием [10].

В случае с европейскими странами ситуация не лучше. Так, по данным Программы развития ООН (United Nations Development Programme), в 2020 году в Юго-Восточной Европе «36,5 процента женщин, убитых членом семьи, были убиты из огнестрельного оружия»⁹.

Усилия по борьбе с насилием в семье должны включать меры по ограничению доступа к огнестрельному оружию для лиц, ранее подвергавшихся (или подвергающих) насилию.

Как итог, к последствиям незаконного оборота огнестрельного оружия именно для общественной безопасности можно отнести:

⁷ Состояние преступности в России за январь-март 2023 [Электронный ресурс] // Главный информационно-аналитический центр МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/37377025/> (дата обращения: 29.04.2024).

⁸ Состояние преступности в России за январь-март 2024 [Электронный ресурс] // Главный информационно-аналитический центр МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/49477631/> (дата обращения: 29.04.2024).

⁹ The hidden pandemic: Firearms and intimate partner violence killing women [Электронный ресурс] // UNDP – URL: <https://www.undp.org/eurasia/blog/hidden-pandemic-firearms-and-intimate-partner-violence-killing-women> (дата обращения: 18.01.2024).

- рост насилия;
- проблемы в управлении, т. е. бесконтрольное распространение огнестрельного оружия может поставить под угрозу эффективность работы правоохранительных структур, затрудняя поддержание правопорядка;
- ослабление доверия к учреждениям, отвечающим за поддержание правопорядка, что препятствует сотрудничеству людей с правоохранительными органами.

Как отмечает профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Владимирского юридического института ФСИН России О. М. Овчинников [8, с. 38–39], наиболее эффективными формами и методами работы оперативных подразделений для противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия, являются:

- 1) разъяснительная работа с привлечением средств массовой информации о необходимости добровольной выдачи оружия, находящегося у граждан при отсутствии законных оснований;
- 2) непосредственная разъяснительная работа среди населения, в охотничьих сообществах;
- 3) установление доверительных отношений с гражданами;
- 4) проверка мест хранения оружия, своевременное изъятие оружия в случае выявления нарушений требований к его легальному обороту, установление нового адреса собственника оружия при смене им места жительства;
- 5) проведение проверочных закупок. В зависимости от сложности и специфики мероприятия проверочная закупка может проводиться в форме разовой сделки либо в качестве составляющего элемента сложных многоходовых оперативных комбинаций, сопровождающихся легендированным прикрытием.

В свою очередь, ряд исследователей считает, что для эффективной борьбы с незаконным оборотом огнестрельного оружия необходимо не концентрироваться исключительно на одном направлении, а принимать меры для противодействия во всех сферах: законодательной, правоохранительной, лицензионно-разрешительной [7, с. 462].

Так, по мнению М. Ю. Гребенкина и А. Е. Шалагина, для получения положительного результата в противодействии незаконному обороту оружия необходима комплексность и системность проводимых мероприятий, а также эффективное взаимодействие правоохранительных органов [3, с. 58–59].

Схожей позиции придерживается С. Ю. Андреев, начальник управления Росгвардии по Новгородской области. Он утверждает, что главную роль в выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, занимает координация совместных действий сотрудников силовых ведомств МВД, Росгвардии, ФТС и ФСБ [1, с. 144].

Соглашаясь с мнением всех вышеуказанных исследователей, мы считаем, что для противодействия нелегальному оружейному рынку важным компонентом будет являться создание эффективных механизмов мониторинга и регулирования легального рынка оружия в целом. Эти механизмы могут включать в себя внедрение комплексных систем регистрации, проведение тщательной проверки биографических данных потенциальных покупателей и обеспечение надлежащего ведения учета лицензированными продавцами оружия.

Необходимо уделить внимание тому факту, что сейчас огнестрельное оружие поступает к организованным преступным группам не только посредством контрабанды из горячих точек и из-за рубежа, но и с помощью информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а именно ее скрытого сегмента, также известного как Даркнет. Теневые торговцы оружием покупают находящиеся в свободной продаже пневматические, сигнальные и охолощенные образцы оружия и переделывают их для стрельбы боевыми патронами.

В связи с этой проблемой, имеющей глобальный характер, следует усилить надзор за продажей не только огнестрельного оружия ограниченного поражения, но и оружия сигнального, охолощенного и пневматического. Сделать это можно путем создания учетной системы покупателей, которые приобретают пневматическое, охолощенное и сигнальное оружие. Безусловно, это не позволит решить проблему полностью, но тем не менее создание подобной базы данных покупателей станет новым шагом для сокращения использования законно приобретенного оружия в будущем в незаконных целях.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование показывает, что существует прямая корреляция между ростом незаконного оборота огнестрельного оружия и ухудшением криминогенной обстановки. Иными словами, наличие огнестрельного оружия дает преступникам возможность совершать общественно-опасные деяния, что, в свою очередь, приводит к росту уровня преступности и ухудшению обстановки в плане общественной безопасности, дестабилизируя порядок в социуме. Учитывая увеличение показателей статистики незаконного оборота огнестрельного оружия в России, можно прийти к следующему заключению: эта проблема становится всё более существенной, а риск противоправных посягательств всё выше.

В ходе проделанной работы был сделан вывод, что для эффективного решения проблемы незаконного оборота огнестрельного оружия и обеспечения общественной безопасности необходимо реализовать комплексный набор стратегий. Помимо традиционных форм и методов работы оперативных подразделений по противодействию этому нелегальному процессу следует также обратить внимание на возможность постепенного внедрения эффективных механизмов мониторинга и регулирования легального рынка оружия. Под этим подразумевается создание комплексной базы данных покупателей сигнального, пневматического и охолощенного оружия с указанием их персональных данных. Такая цифровая учетная система поможет минимизировать возможность использования законно приобретенного оружия в будущем в незаконных целях.

Таким образом, борьба с ростом незаконного оборота огнестрельного оружия требует комплексного подхода, объединяющего стандартизированные меры с эффективными механизмами контроля легального оружейного рынка посредством создания электронной базы данных.

Литература

1. Андреев С. Ю. Актуальные проблемы уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ / С. Ю. Андреев // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник статей по материалам X Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 27 октября 2023 года. – СПб.: ЦНПТ «Астерион», 2023. – С. 139–145.
2. Богданов С. В. Семейное насилие в США со смертельным исходом: динамика, характеристики, особенности превенции / С. В. Богданов, В. Г. Остапюк // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2018. – Т. 43. – № 4. – С. 692–700.
3. Гребенкин М. Ю. Незаконный оборот оружия и его предупреждение / М. Ю. Гребенкин, А. Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 2 (28). – С. 55–60.
4. Григорянц С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования. Специальность

12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... канд. юрид. наук / Григорянц Сергей Анушаванович; Рост. юрид. ин-т МВД России. – Ростов-на-Дону, 2011. – 203 с.

5. *Загайнова Ю. В.* К вопросу о понятии незаконного оборота оружия / Ю. В. Загайнова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2012. – № 3 (62). – С. 36–42.

6. *Коротких А. Г.* О сути и значении понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» / А. Г. Коротких // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 3. – С. 37–42.

7. *Малышев А. Г.* Проблема роста незаконного оборота оружия и пути ее разрешения в современных реалиях / А. Г. Малышев, Р. А. Кудрявцев, С. И. Рабазанов, К. Р. Абдуллина // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 11 (227). – С. 460–462.

8. *Овчинников О. М.* Оперативно-разыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия / О. М. Овчинников // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 3 (43). – С. 34–41.

9. *Робак В. А.* Понятие незаконного оборота оружия и классификация преступлений / В. А. Робак // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7. – № 4. – С. 200–204.

10. *Liza H. Gold.* Domestic Violence, Firearms, and Mass Shootings [Электронный ресурс] // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. – 2020. – No 48 (1). – URL: <https://jaapl.org/content/early/2020/02/05/JAAPL.003929-20> (дата обращения: 18.01.2024).

Для цитирования:

Черявко Е. Д. Предупреждение и пресечение незаконного оборота огнестрельного оружия — необходимая мера по борьбе с преступностью // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2024. – Т. 10. – № 2 (26). – С. 55–63.

Волевой акт (решение) сообщества как специальный предмет оспаривания

Чижкова Дарья Викторовна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 2-го курса магистратуры;
e-mail: dasha.chizhkova71@gmail.com

Научный руководитель:

Майборода Виктор Александрович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра гражданского права и процесса (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
профессор кафедры, доктор юридических наук, доцент;
e-mail: mayboroda-va@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассматривается гражданско-правовое сообщество как один из субъектов гражданского права, участники которого совершают волевые акты с помощью решения собрания. Автором выдвинута гипотеза о том, что формирование правосубъектности гражданско-правового сообщества представляет собой специфичный процесс: консолидацию воли отдельных его членов в специально регламентированной процедуре. Объединение в такой субъект предполагается на основе общности интересов и целей физических лиц. Цель статьи заключается в анализе волевого акта (решения) сообщества как специального предмета оспаривания в гражданско-правовом контексте.

Актуальность работы обусловлена необходимостью углубленного понимания правоприменительной практики в контексте модернизации норм Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности, касающихся решений собраний гражданско-правовых сообществ. Анализ данных аспектов поможет расширить знания о процессе формирования общей воли участников сообщества, а также обеспечит более глубокое понимание правовых вопросов, связанных с деятельностью этих субъектов.

Ключевые слова: гражданско-правовое сообщество, коллективный субъект, решения собраний, голосование, механизм формирования общей воли, совместная реализация субъективных гражданских прав и обязанностей, оспаривание решений собраний

Volitional Act (Decision) of the Community as a Special Subject of Contestation

Daria V. Chizhkova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)
MA student;
e-mail: dasha.chizhkova71@gmail.com

Academic Supervisor:

Viktor A. Mayboroda, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Civil Law and Procedure (Saint Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Department, Doctor of Jurisprudence, Associate Professor;
e-mail: mayboroda-va@ranepa.ru

Abstract

The article examines the civil law community as one of the subjects of civil law, whose participants commit acts of will with the help of the decision of the meeting. The author has put forward a hypothesis that the formation of the legal personality of a civil law community represents a specific process: the consolidation of the will of its individual members in a specially regulated procedure. Association into such an entity is assumed on the basis of common interests and goals of physical entities. The objective of the article is to analyze the volitional act (decision) of the community as a special subject of contestation in a civil legal context.

The relevance of the work is accounted for by the need for an in-depth understanding of law enforcement practices in the context of modernizing the norms of the civil code of the Russian Federation, in particular, the importance of norms relating to decisions of meetings of civil law communities. The analysis of these aspects will be instrumental in extending expertise concerning the process of forming the common will of community participants, as well as in providing more profound understanding of the legal issues associated with the activities of these entities.

Keywords: civil law community, collective subject, meeting decisions, voting, mechanism for forming a common will, joint implementation of subjective civil rights and obligations, challenging meeting decisions

Коллективный субъект — это объединение, группа лиц, объединенных общей деятельностью, интересами и целями. Он обладает определенной степенью автономии, может создавать, изменять или прекращать гражданские права и обязанности для удовлетворения коллективной потребности.

Так, сообщество как гражданско-правовой субъект обладает правосубъектностью в момент его создания либо, если это предусмотрено законом, при регистрации. Правосубъектность означает наличие у субъекта определенных прав и обязанностей, которые позволяют ему участвовать в гражданских правоотношениях.

Однако, чтобы сообщество могло коллективно выражать свою волю и принимать решения, необходимо наличие определенных условий. Нельзя не согласиться с утверждением И. В. Самылова, согласно которому любой коллективный субъект должен обладать внутренней организацией, обеспечивающей возможность принятия общих решений, а именно необходима четкая внутренняя структура, позволяющая совершать юридические акты [9, с. 28].

Кроме того, для осуществления своих прав и обязанностей сообществу может потребоваться наличие определенных документов, таких как устав или другие учредительные документы.

Коллективное волеизъявление — основа для проявления правосубъектности гражданско-правового сообщества, поскольку позволяет сообществу принимать решения и действовать как единый организм.

Справедливо отмечал В. В. Груздев, «что на первое место в гражданско-правовом обществе выдвигается формирование участниками в ходе автономного регулирования общей воли, без которой немислимо осуществление ими совместной деятельности» [2, с. 5].

Особый интерес возникает при рассмотрении вопроса о формировании (да и о самом наличии) воли такого коллективного субъекта, как общие собрания, и само наличие такого субъекта в обороте является дискуссионным.

Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации относит решения общих собраний к сделкам. Высшая судебная инстанция ставит точку в дискуссии о феноменологии права, привлекая норму материального закона. Решение собрания может иметь последствия для всех лиц, если это предусмотрено законом или вытекает из существа отношений.

Во втором абзаце пункта 103 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 прямо перечисляются виды общих собраний, влияющих на участников и третьих лиц¹. Это важно для регулирования правоотношений.

«Решения коллегиальных органов управления юридическим лицом и собрания кредиторов, собственников и участников долевой собственности имеют обязательный характер и юридически значимые последствия. Верховный Суд Российской Федерации классифицирует эти решения» [8, с. 134].

Исследования отдельных аспектов, связанных с решениями собраний в системе юридических фактов, были проведены в работах Ю. Г. Степановой, В. В. Долинской, Н. Н. Пахомовой, О. М. Родионовой, Л. З. Газизуллиной, О. Г. Киряковой, С. Н. Лукьянчиковой, В. А. Майбороды, С. Э. Маслей и др.

Общие собрания являются важным инструментом для формирования единой воли коллективного субъекта. Они представляют собой механизм, позволяющий принимать решения и обсуждать вопросы, касающиеся всего коллектива, дают участникам выразить свои мнения, выслушать других и принять решение на основе консенсуса, а также выступают основным механизмом формирования единой воли коллективного субъекта. Это форма непосредственной волевой консолидации, когда все участники коллектива могут выразить свое мнение и принять решения, которые будут действовать для всех. Общее собрание, согласно В. В. Груздеву, «по своей природе выражает волю сообщества, направленную на реализацию общих субъективных гражданских прав и (или) обязанностей. Все или некоторые участники могут реализовать принятое решение, совершая определенные юридические или фактические действия на условиях принятого решения» [3, с. 15].

Собрания могут быть регулярными (например, ежегодные собрания акционеров в корпорации) или внеочередными (если возникает необходимость решить срочные вопросы).

Одной из основных целей общих собраний является создание единства внутри коллективного субъекта. Они позволяют участникам коллектива почувствовать себя частью общего дела и иметь возможность принять важные решения, которые касаются всех. Общие собрания способствуют развитию демократических принципов и укреплению самоорганизации внутри коллектива.

В условиях быстрого развития общества и постоянных изменений окружающей среды необходимость в формировании единой воли становится всё более актуальной. Различные группы людей, будь то рабочие коллективы, политические партии или сообщества, оказываются перед задачей объединить свои усилия и принять общее решение. В этом процессе ключевую роль играют общие собрания — место, где каждый член коллектива имеет возможность высказаться и оказать влияние на принимаемые решения.

На общих собраниях участники имеют возможность обсуждать важные вопросы, связанные с деятельностью коллектива, принимать решения по различным вопросам и выбирать представителей для защиты интересов коллектива в других органах и организациях. Решения на общих собраниях принимаются большинством голосов участников, присутствующих на собрании. Если голоса распределяются поровну, то решающим голосом является голос председателя собрания (или другого назначенного лица). Таким образом, решение

¹ Постановление Пленума от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

собрания влечет за собой определенные правовые последствия, которые наступают в первую очередь для всех участников соответствующего гражданско-правового сообщества, в том числе тех, кто не участвовал в указанном собрании или голосовал против [1, с. 70].

В настоящей статье рассматриваются особенности, связанные с применением «дистанционных» технологий для голосования и принятия решений в рамках собраний гражданско-правовых сообществ. «В связи с этим законодатель в 2021 году внес ряд поправок и дополнений к главе 9.1 „Решения собраний“², осознавая актуальность проблемы использования нетрадиционных методов принятия решений с точки зрения традиционного гражданского права. С 28 июня 2021 года официально предусмотрена возможность дистанционного голосования на собраниях, а участникам гражданско-правовых сообществ предоставлена свобода выбора любых электронных средств связи для полноценного участия в собрании. Технологии дистанционного проведения общего собрания несут в себе очевидные преимущества» [7, с. 87]. Так, В. А. Лаптев полагает, что цифровые технологии обеспечивают надлежащее информирование участников о проведении общих собраний, что, в свою очередь, способствует предотвращению споров, возникающих впоследствии.

Важно отметить, что общие собрания не являются единственным механизмом формирования воли коллективного субъекта. В некоторых случаях могут использоваться другие формы, такие как опросы мнения, делегирование полномочий участникам сообщества единому представителю по доверенности. Однако общие собрания остаются важным инструментом для выражения мнения и принятия решений всеми участниками коллектива.

Оспаривание волевого акта коллективного субъекта является сложной и актуальной проблемой, требующей внимания как со стороны юридической науки, так и практического правоприменения. В контексте современных общественно-правовых отношений всё чаще возникают ситуации, когда решение, принятое коллективом, оказывается подвергнуто сомнению и способно вызвать серьезные последствия для всех участников процесса.

В. В. Долинская отмечает одно из достоинств реформирования гражданского законодательства, а именно легализацию перечня оснований оспоримости и ничтожности решений собраний, которые ранее приходилось искать в судебных актах высших органов судебной власти [4, с. 68].

Сегодня об оспоримости решения акта собрания коллективного субъекта говорится в ст. 181.4 ГК РФ³. В первом абзаце пункта 1 ст. 181.4 ГК РФ содержится генеральное основание оспоримости решения собрания — нарушение требований закона. Наиболее типичными нарушениями, влекущими за собой оспоримость решения собрания, являются:

- существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения заседания собрания или заочного голосования участников общества, влияющее на волеизъявление участников собрания;
- отсутствие полномочий у лица, выступавшего от имени участника собрания;
- нарушение равенства прав участников гражданско-правового сообщества при его проведении;
- существенное нарушение правил составления протокола, в том числе правила о письменной форме протокола.

² Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 13.05.2013. – № 19. – Ст. 2327.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023).

В пункте 2 ст. 181.4 ГК РФ предусмотрена возможность последующего подтверждения решения собрания, являющегося оспоримым по основаниям, связанным с нарушением порядка принятия решения. В пункте 108 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 разъясняется, что решение собрания, принятое с нарушением порядка его принятия и подтвержденное впоследствии новым решением собрания, не может быть признано недействительным, за исключением случаев, когда такое последующее решение принято после признания судом первоначального решения собрания недействительным или когда нарушение порядка принятия выразилось в действиях, влекущих за собой ничтожность решения, в частности, решение принято при отсутствии необходимого кворума (пункт 2 ст. 181.5 ГК). К нарушениям порядка принятия решения в том числе могут быть отнесены нарушения, касающиеся созыва, подготовки, проведения собрания, осуществления процедуры голосования (подпункт 1 пункта 1 ст. 181.4 ГК)⁴. Также в Постановлении отмечено, что новое решение собрания, подтверждающее решение предыдущего собрания, может по содержанию быть аналогичным предыдущему решению либо содержать исключительно формальное указание на подтверждение ранее принятого решения.

В пункте 3 ст. 181.4 ГК РФ определен круг субъектов, обладающих правом на иск об оспаривании решения собрания. Такое право имеют участники гражданско-правового сообщества, не принимавшие участия в заседании или заочном голосовании либо голосовавшие против принятия оспариваемого решения.

Пункт 4 ст. 181.4 ГК РФ содержит принцип, согласно которому, если голосование лица, права которого нарушены оспариваемым решением, не могло повлиять на его принятие и решение, не влечет за собой существенные неблагоприятные последствия для этого лица, то такое решение не должно признаваться судом недействительным. В пункте 109 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 закреплен ряд существенных неблагоприятных последствий: нарушения законных интересов как самого участника, так и гражданско-правового сообщества, которые могут привести в том числе к возникновению убытков, лишению права на получение выгоды от использования имущества гражданско-правового сообщества, ограничению или лишению участника возможности в будущем принимать управленческие решения или осуществлять контроль за деятельностью гражданско-правового сообщества⁵.

Пунктом 5 ст. 181.4 ГК РФ устанавливаются специальные сроки исковой давности для оспаривания решений общих собраний участниками — шесть месяцев со дня, когда лицо, права которого нарушены, узнало о таком нарушении, в том числе и посредством обнародования оспариваемого нарушения.

Исследуемая статья также содержит норму об обязанности лица, оспаривающего решение собрания, уведомить в письменной форме заблаговременно участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд и предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу. Данное положение закреплено в пункте 6 ст. 181.4 ГК РФ.

Таким образом, закрепленный в ГК РФ перечень оснований оспоримости решений собраний включает в себя процедурные дефекты и дефекты содержания решения, которые могут быть совершены на любом этапе как организации и проведения, так и подведения итогов собрания уполномоченными субъектами.

Решение собрания, по мнению В. С. Корягиной, имеет двойственную природу: «С одной стороны, его основными принципами выступают равенство участников отношений,

⁴ Постановление Пленума от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

⁵ Там же.

необходимость беспрепятственного осуществления прав, свобода в установлении прав и обязанностей, а с другой — решение собрания предполагает его обязательность для тех участников, волеизъявление которых было направлено на принятие иного решения» [5, с. 158]. Согласно ст. 181.4 Гражданского кодекса РФ, решение собрания может быть признано недействительным, если оно принято с нарушением законодательства или учредительных документов. Причины такой недействительности могут включать в себя нарушение порядка созыва и проведения собрания, ограничение прав участников на участие, принятие решения неуполномоченным органом или лицом, а также нарушение правил принятия решения, установленных законом. Главной целью признания решения собрания недействительным является восстановление гражданских прав участников гражданско-правового сообщества.

Основаниями для признания решения собрания недействительным могут быть: противоречие решения закону или учредительным документам, нарушение прав участников собрания, отсутствие кворума в момент принятия решения, принятие решения неуполномоченным лицом или органом, несоответствие решения требованиям закона о порядке его принятия.

По мнению А. А. Кузнецова, «одним из самых массовых оснований для признания решений собраний недействительными являются процедурные нарушения». Закрепление в законе процедур созыва и проведения общих собраний вызвано объективной необходимостью обеспечить право участников на участие в таких собраниях, а также гарантировать информированность участников о вопросах, подлежащих рассмотрению.

К процедурным нарушениям относят следующее:

- ненадлежащее извещение о проведении общего собрания;
- созыв собрания ненадлежащим лицом;
- неуказание адреса в соответствующем сообщении в случае проведения общего собрания в очной форме и т. д. [6, с. 233].

Вместе с тем, полагаем, что признание недействительным решения собрания довольно часто встречается и в связи с нарушением равенства прав участников гражданско-правового сообщества во время проведения заседания или голосования. Для анализа данного вопроса обратимся к судебной практике. В частности, в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 16 декабря 2019 г. по делу № А12-15660/2019 был рассмотрен иск В. В. Новикова к обществу с ограниченной ответственностью «Гранд», А. В. Сидорову и М. А. Варченко. Заявитель просил признать ничтожным решение годового общего собрания участников общества и признать незаконными решения органов управления общества, которые были оформлены в виде письменного уведомления о проведении очередного (годового) общего собрания участников общества⁶.

Суть спора заключалась в том, что уполномоченный представитель А. В. Новикова с долей в 33 % в уставном капитале был исключен из общего собрания до рассмотрения вопросов повестки дня и принятия по ним решения. Таким образом, А. В. Сидоров (с долей 34 %) и М. А. Варченко (с долей 33 %) принимали решения по вопросам повестки дня в отсутствие истца или его уполномоченного представителя.

Судебные решения о нарушении равенства участников следует однозначно поддерживать, так как в данном случае были нарушены права представителя участника ООО на присутствие на общем собрании, участие в обсуждении вопросов повестки дня и голосование при принятии решений. Если права участников общества нарушены, то пострадавший участник имеет основания для оспаривания принятого решения. Если это решение

⁶ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.12.2019 № Ф06-55411/2019 по делу № А12-15660/2019.

будет признано недействительным, то будут применены соответствующие меры, которые предусмотрены законом.

Таким образом, для обеспечения полноценного удовлетворения коллективных потребностей сообщества необходимо придерживаться ряда принципов. Прежде всего важно обеспечить открытость и доступность. Каждому заинтересованному лицу должна быть предоставлена возможность участия в собрании и выражения своего мнения.

Признание решения недействительным осуществляется судом по заявлению заинтересованного лица. В случае признания решения недействительным наступают соответствующие последствия, установленные законом.

Участники соответствующего гражданско-правового сообщества, не присоединившись в порядке, установленном процессуальным законодательством, к такому иску, в том числе имеющие иные основания для оспаривания данного решения, в последующем не вправе обращаться в суд с требованиями об оспаривании данного решения, если только суд не признает причины этого обращения уважительными.

Оспаривание акта коллективного субъекта может иметь серьезные последствия как для самого субъекта, так и для окружающей его среды. Ведь решение общего собрания сообщества, как и волевой акт индивидуального субъекта, уже породило, изменило либо прекратило правоотношение. А фактически — целую совокупность правоотношений.

Необходимо отметить несколько из правоотношений. В первую очередь необходимо обратить внимание на то, что такое оспаривание может привести к нарушению стабильности и порядка внутри этого субъекта. Если члены коллектива не признают или не поддерживают данный акт, это может вызвать конфликты и разногласия, которые могут затянуться на длительное время. Это может привести к утрате эффективности работы коллектива и общего успеха достижения поставленных целей.

Еще необходимо обратить внимание на то, что оспаривание волевого акта коллективного субъекта может повлиять на авторитет и восприятие легитимности этого субъекта перед другими участниками или общественным мнением. Если коллективный субъект не способен принять единую позицию и выступить единым фронтом, это может вызвать недоверие со стороны других структур или группировок. Это может ослабить позицию коллективного субъекта в гражданском обороте, в котором зачастую существует столь острая экономическая конкуренция, что уместны будут аналогии с военными действиями.

И, конечно же, интересен в рассмотрении такой момент, что оспаривание волевого акта коллективного субъекта может привести к распаду самого субъекта. Если разногласия и конфликты не удастся разрешить и найти компромиссное решение, это может привести к дезинтеграции коллектива. Члены могут начать покидать этот субъект и объединяться в другие структуры или создавать свои собственные. Это может повлиять на функционирование и целостность коллективного субъекта.

Итак, оспаривание волевого акта коллективного субъекта может иметь отрицательные последствия для окружающей его среды или общественных интересов. В случае, если данный акт был направлен на достижение какой-либо общественной цели или решение определенной проблемы, его оспаривание может затруднить или задержать реализацию этой цели, что может негативно отразиться на благосостоянии общества и качестве жизни граждан.

Таким образом, необходимо прийти к обоснованному выводу. Общие собрания являются неотъемлемым элементом в системе управления любого коллективного субъекта. Они не только обеспечивают формирование единой воли сообщества и прозрачность принятия решений, но и способствуют дальнейшей реализации единой воли, что имеет обратную связь применительно к самому сообществу: верность и обоснованность его решений сказывается на его монолитности, благодаря наличию которой коллективный

субъект способен достигать преимуществ в обороте относительно субъектов, не способных консолидировать разнообразие мнений в единое мнение.

Оспаривание волевого акта — это юридический процесс, в ходе которого одна из сторон выражает несогласие с принятым решением или действием другой стороны, основываясь на том, что такое решение или действие нарушает их права или интересы. Оспаривание может быть направлено на отмену, изменение или признание недействительным определенного волевого акта. В зависимости от конкретной ситуации оспаривание может осуществляться в судебном или административном порядке. Оспаривание волевого акта коллективного субъекта может иметь серьезные последствия как внутри самого субъекта, так и для его отношений с окружающей средой.

Однако наиболее значимое суждение, выдвигаемое в настоящей работе, — это мнение о том, что сообщество как гражданско-правовой субъект обладает правосубъектностью именно в момент коллективного волеизъявления. То есть именно самовыражение коллективной воли и создает сообщество как субъект правоотношения.

Литература

1. Газизуллина Л. З. К вопросу о правовой природе решения общего собрания членов товарищества собственников жилья // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — № 8. — С. 69–71.
2. Груздев В. В. Гражданско-правовые сообщества: понятие и виды // Журнал российского права. — 2021. — № 10. — С. 61–71.
3. Груздев В. В. Автономное регулирование в гражданско-правовых сообществах // Законодательство. — 2023. — № 2. — С. 13–19.
4. Долинская В. В. Общее собрание акционеров / В. В. Долинская. — М.: Норма, Инфра-М, 2016. — 160 с.
5. Корягина В. С. Признание недействительным решения собрания как способ защиты жилищных прав // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. — 2020. — № 16. — С. 153–169.
6. Кузнецов А. А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) // Корпоративное право в ожидании перемен: сб. ст. к 20-летию Закона об АО / Под. ред. А. А. Кузнецова. — М.: Статут, 2020. — С. 199–270.
7. Лаптев В. А. Извещение участников о проведении общего собрания: юридическое значение и последствия // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 8. — С. 77–89.
8. Майборода В. А., Майборода Э. Т. Стратегическое планирование — целеполагание в формировании воли публично-правового субъекта. — URL: https://www.researchgate.net/publication/375678428_Strategic_planning_as_a_goal_setting_in_the_formation_of_the_will_of_a_public_law_entity (дата обращения: 28.01.2024).
9. Самылов И. В. Понятие и система коллективных субъектов права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2019. — № 4 (6). — С. 25–31.

Для цитирования:

Чижкова Д. В. Волевой акт (решение) сообщества как специальный предмет оспаривания // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). — 2024. — Т. 10. — № 2 (26). — С. 64–71.

The Untranslatability of Japanese Onomatopoeia in Advertising: The Case of Food Description^{*, **}

Valeria S. Shkondina, Saint-Petersburg State University of Culture; Faculty of World Culture (Saint-Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: shkondina_valery@mail.ru

Academic Supervisor:

Ekaterina Yu. Khrisonopulo, Saint-Petersburg State University of Culture (Saint-Petersburg, Russian Federation); Department of Foreign Languages and Linguistics (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD of Philology, Associate Professor;

e-mail: referent254@yandex.ru

Abstract

Onomatopoeic words constitute a layer of vocabulary that allows to convey the sounds of nature, as well as physical sensations, emotions, tastes, and odors of objects. In the Russian and English languages, onomatopoeia is employed primarily in the speech of children, whereas in Japanese, these lexical units are found in the everyday speech of individuals of all ages, in media, and in literature. However, they are not used in official documents.

Translating onomatopoeic words from Japanese into English is a challenging task due to the differences in the structure of the two languages, the varying uses of onomatopoeia, and the polysemantic nature of these lexemes preventing the full reflection of the meaning of onomatopoeic words in the target language.

Within the framework of this article, the author examines some aspects of Japanese-English translation of onomatopoeic vocabulary found in the descriptions of food products, in particular, bakery products in the section “bread” (パン), posted on the website of the Japanese convenience store FamilyMart by April 2024. Overall, 63 onomatopoeic words were found in the descriptions of 94 products. This corpus contains five most frequent onomatopoeia words that are examined in detail. Among them are such onomatopoeic words as しっとり *shittori*, which is used to describe the texture of bread and can be translated as “with soft and moist texture”; “funwari” translated as “fluffy” or “soft”; “honnori” used as an intensifier and can be translated not only as “slightly; faintly”, but also with the help of context, making the translation of other words more specific. Onomatopoeic words such as motchiri, tappuri, kongari, sakusaku, sakkuri, fukkura, mutchiri are also mentioned.

When translating these onomatopoeic words, it is recommended to take into account the context and use translation transformations such as specification or omission.

Keywords: Japanese onomatopoeia, untranslatability, advertising, food

* The article is published in the author’s edition.

** The article was written on the basis of the report presented at the conference of the students’ academic society of the Department of Foreign Languages and Linguistics of the Faculty of World Culture of the St. Petersburg State Institute of Culture within the framework of the section “Professional Interpreting/Translating in the Real World”, held on April 5, 2024.

Непереводимость японской оноματοпоэтической лексики в описании продуктов питания^{***, ****}

Шкондина Валерия Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный институт культуры; факультет мировой культуры (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 4-го курса бакалавриата;

e-mail: shkondina_valery@mail.ru

Научный руководитель:

Хрисонопуло Екатерина Юрьевна, Санкт-Петербургский государственный институт культуры; кафедра иностранных языков и лингвистики (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры, кандидат филологических наук, доцент;

e-mail: referent254@yandex.ru

Аннотация

Оноματοпоэтическая лексика — это слой лексики, который позволяет передать звуки природы, а в японском языке — еще и физические ощущения, эмоции, вкус, запах объекта и др. В русском и английском языках оноματοпея используется в основном в детской речи, однако в японском языке данные лексические единицы встречаются в повседневной речи людей всех возрастов, в медиа, литературе, хотя и не используются в официальных документах.

Перевод оноματοпоэтических слов с японского языка на английский представляет собой серьезную переводческую задачу, поскольку разница в структуре двух языков, а также в употреблении оноματοпеи и полисемантичность данных лексем препятствует полному отражению значения оноματοпоэтических слов в языке перевода.

В рамках статьи автором были рассмотрены особенности перевода на английский язык японской оноματοпоэтической лексики, встречающейся в описаниях продуктов питания, в частности — хлебобулочных изделий в разделе «хлеб» (パン), размещенных на сайте японского магазина FamilyMart на апрель 2024 г. В описаниях 94 продуктов было обнаружено 63 оноματοпоэтических слова, из которых были подробно рассмотрены особенности перевода пяти самых частотных из них. Были проанализированы примеры с использованием таких японских оноματοпоэтических слов, как しっとり *shittori*, которое используется для описания текстуры хлеба и может быть переведено на английский язык как “with soft and moist texture”; оноματοпоэтическое слово ふんわり *funwari* может переводиться как “fluffy” или “soft”; оноματοпея ほんのり *honnori* служит интенсификатором и с учетом контекста может конкретизировать перевод главного слова. Были также упомянуты такие оноματοпоэтические слова, как motchiri, tappuri, kongari, sakusaku, sakkuri, fukkura, mutchiri.

При переводе этих оноματοпоэтических слов рекомендуется учитывать контекст и использовать переводческие трансформации, в частности конкретизацию или опущение.

Ключевые слова: японская оноματοпоэтическая лексика, непереводимость, продукты питания, маркетинг

^{***} Статья публикуется в авторской редакции.

^{****} Статья написана на основе доклада, представленного на конференции студенческого научного общества кафедры иностранных языков и лингвистики факультета мировой культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры в рамках секции “Professional Interpreting/Translating in the Real World”, проведенной 5 апреля 2024 г.

INTRODUCTION

Onomatopoeic or mimetic words form a unique segment of the Japanese language. They not only represent sounds but also tactile experiences, physical and emotional states, and more. These words often “give an idea of something in the form of a living image, i.e. replenish the conceptual content of speech with the figurative one. This applies to different aspects of perception” [3, p. 170]. Noma’s study [11, p. 30] indicates that Japanese, after Korean, has the second highest number of such words, with over 2,000 onomatopoeia and mimetic expressions. These words are extensively used in daily conversation, literature, and media due to their expressiveness and informative nature. However, translating these Japanese onomatopoeic expressions into English poses challenges due to structural and usage differences between the languages. Unlike many European languages where onomatopoeia and mimetic words are not differentiated or are often part of children’s language, in Japanese, these words are a crucial part of the vocabulary.

Furthermore, onomatopoeia is frequently used in advertisements of various ranges of goods, especially on the packages of food items, to help consumers vividly imagine the quality of a product. However, due to the specificity of context, it can be challenging to translate Japanese onomatopoeia adequately. This paper aims to explore some peculiarities of onomatopoeia translation from Japanese into English in the case of food advertising.

THEORETICAL FRAMEWORK

Onomatopoeia, or sound symbolism, is an important area of research in Japanese, and this direction is being actively developed within the framework of world linguistics. The problem of sound symbolism is related to the problem of motivation of the language sign (F. Saussure, S. Bally), to the representational function of language (K. Bühler, O. Espersen, etc.), as well as to the question of the role of imitations in the process of language formation (G. Paul, E. Sepir, etc.).

Notable within the framework of Russian linguistics are the works of A. P. Zhuravlev [1971], V. V. Levitsky [1973], N. I. Ashmarin [1928], S. V. Voronin [1982] that made a significant contribution to the study of onomatopoeias. Japanese onomatopoeias are also studied in the works of N. I. Konrad [3], O. V. Pletner, E. D. Polivanov [1930], V. M. Alpatov [1979], and S. V. Neverov. S. A. Bykova pays attention to phraseological complexes in the context of onomatopoeic functioning.

In the Japanese linguistic tradition, the study of onomatopoeias began with the work of H. Kobayashi [9], and since then it has become one of the developing directions. Also significant in this field is the creation of special dictionaries, where attempts are made to formalize the description of meanings on the basis of a unified scheme (Y. Amanuma, 1974; T. Asano, 1978; D. Shiraishi, 1982; S. Fujita and S. Akiho, 1984).

The first attempt to systematically describe the onomatopoeic lexicon of Japanese on the basis of its symbolism was made by S. Hamano [10]. This study has attracted a lot of interest which has been increasing since then.

PROBLEM STATEMENT

Onomatopoeia in Japanese encompasses a broad spectrum of emotions and sensory experiences. Not only do they signify audible experiences, but they also represent visual, gustatory, motor, and other sensations [2, p. 21]. They are equivalent to so-called “sound gestures” that often express an individual’s internal emotions and state [6].

It's noteworthy that the vocabulary of the Japanese language contains a substantial number of imaginative words that are primarily comprehensible to native speakers. For instance, *ちらちら* (*chirachira*) can be translated as 'looking through fingers' [7, p. 6]. Onomatopoeic words are distinctive as they contain the 'p' sound, usually absent in standard Japanese except for borrowed words, like in *ぴりぴり* (*piripiri* 'with a tingle', 'nervously') and *ぴんぴん* (*pinpin* 'lively').

Moreover, the Japanese language has a limited set of verbs, which some researchers interpret as a deficiency in its lexis [4] or a semantic blankness of Japanese verbs [8]. According to S. V. Chironov, onomatopoeia helps to specify, augment, or clarify verb semantics: *zāzā furu* is used for heavy rain, *para-para furu* for light rain, and *potsu-potsu furu* for occasional raindrops.

Japanese sound-symbolic words can be categorized into mimetic adverbs and mimetic nominal adjectives, with most of them forming idiomatic expressions when combined with the copula */suru/* [10, p. 11; 1]. While they can be translated as adverbs, adjectives, and verbs, translating onomatopoeia without context can be challenging as its semantics can significantly shift depending on the subsequent verb [5].

METHODOLOGY

This study involved using 94 food products presented in the "bread" (*パン*) section of the Japanese FamilyMart supermarket website. For this article, sentences containing onomatopoeias were selected from the description. In the body of this paper the presented material under study is followed by a discussion of the forms and characteristics of onomatopoeias found on the website.

DISCUSSION

A total of 94 products are presented in the "bread" section for April 2024, in the description of which onomatopoeic words occurred 63 times. The most frequent onomatopoeic word was *shittori*, which means "moist, wet, calm, peaceful, soft, gentle". It occurred 26 times. Depending on the context, it can be translated as "moist and soft in texture", which refines the translation through adding the indication of texture.

For example, in (1) *shittori* is used to describe the texture of bread, and in (2) *shittori* is used to convey the softness and freshness of a cupcake. Suggested translations are given immediately after the examples:

(1) *しっとりとした生地*に生クリームとホイップクリームで仕込んだ、スコーン6個入りです。 — 6 scones in a package with moist bakery dough, fresh cream and whipped cream⁷.

(2) *しっとり食感のケーキ*生地、ダイスチョコをのせて焼き上げました。 — The cake batter with moist and soft texture is topped with diced chocolate and baked⁸. The second most frequent onomatopoeia *funwari* (frequency = 13) conveys such meanings as 'gently'; 'airily'; 'fluffily'. It is natural to associate 'fluffy' with cake, omelette, pancakes, porridge as well as bread, as it happens in our examples given here.

Therefore, the onomatopoeic word 'funwari' can be translated as "fluffy" or just "soft" here:

(3) *ふんわりとした食感*の生地、醤油を隠し味に加えた和風のツナマヨネーズとドレッシングを絞って焼き上げました。 — The fluffy dough is baked and squeezed with Japanese-style tuna mayonnaise and dressing with soy sauce as a secret ingredient⁹.

⁷ (1) <https://www.family.co.jp/goods/bread/1511055.html> (дата обращения: 10.04.2024).

⁸ (2) <https://www.family.co.jp/goods/bread/1533149.html> (дата обращения: 10.04.2024).

⁹ (3) <https://www.family.co.jp/goods/bread/1521214.html> (дата обращения: 10.04.2024).

(4) ふんわりと焼き上げたパンにくちどけの良い北海道産バター入りマーガリンとシュガーをトッピングしました。 — Softly baked bread topped with margarine and sugar with butter from Hokkaido¹⁰.

The onomatopoeic word ‘honnori’ occurring 8 times should also be mentioned. It means “slightly; faintly” which motivated the use of this lexical item as an intensifier with such words as kaoru “to smell sweet”, amai “sweet”, etc. Depending on the context, this lexical unit can be translated in different ways, resulting in equivalents that do not always convey its meaning literally, which happens, for example, in uses of the word “sweetish” instead of “slightly sweet”:

(5) ほんのり甘いチョコクリームを包んだ5個入りのミニパンです。 — A pack of five mini breads filled with sweetish chocolate cream¹¹.

(6) ほんのり香るバター風味・しっとりとした食感が特徴の食パン6枚入りです。 — Six slices of bread with a slight buttery flavor and moist texture¹².

The onomatopoeic word mochimochi, meaning “springy (texture); doughy; elastic”, was encountered 4 times. Depending on the context, different translations are also possible here, for example “elastic and chewy texture”. In this case, it is also suggested to supplement the statement with the word “texture” to clarify the translation.

(7) ひとくちサイズのもちもちとした生地、北海道産のナチュラルチーズを練り込み焼き上げました。 — A bite-sized dough with elastic and chewy texture is baked with Hokkaido natural cheese kneaded into the dough¹³.

(8) もちもちとした生地、ミートソースとチーズソースを包んで焼き上げました。 — The dough with elastic texture is filled with meat sauce and cheese sauce and baked¹⁴.

Onomatopoeic words, such as motchiri (3), tappuri (2), kongari (2), sakusaku (2), sakkuri (1), fukkura (1), mutchiri (1) also occurred in the descriptions. They also convey the texture of bread, its taste, its smell, and the choice of each onomatopoeic word depends on the properties of each bakery product individually, which must be taken into account when translating both into English and other languages. For example, the onomatopoeic word mocchiri was used to describe the texture of bread and denotes the same features as mochimochi. It can be translated as “with springy texture” or “puffy”.

Another utterance “tappuri” has plenty of meanings and can be translated as 1. plentifully; amply; abundantly; copiously; generously; fully; a lot; 2. loosely; with room to spare; with enough space; (large) enough; 3. a good (e.g. two weeks, ten kilometers); a full; at least; no less than (according to jisho.org). We face the case when the context plays a crucial role in an interpreter or a translator’s performance.

(9) ボリュームたっぷりのウインナーをしっとりやわらかなパン生地へのせ、ケチャップと粒マスタードマヨをトッピングして焼き上げた惣菜パンです。 — A hearty sausage is placed on a soft and moist bread dough, topped with ketchup and mustard mayo, and baked to perfection¹⁵.

In this case, the word tappuri is used to intensify the meaning of the word boryūmu, which means not only volume but also substantial quantity (e.g. hearty meal). Therefore, it is suggested to avoid a literal translation of the onomatopoeic word and to convey the meaning with the word “hearty”.

Onomatopoeic words used here denote texture, smell and taste, and also serve as intensifiers for other lexical units characterizing the properties of bread. In contrast to public speaking

¹⁰ (4) <https://www.family.co.jp/goods/bread/1532241.html> (дата обращения: 10.04.2024).

¹¹ (5) <https://www.family.co.jp/goods/bread/1511109.html> (дата обращения: 10.04.2024).

¹² (6) <https://www.family.co.jp/goods/bread/1511413.html> (дата обращения: 10.04.2024).

¹³ (7) <https://www.family.co.jp/goods/bread/1521214.html> (дата обращения: 10.04.2024).

¹⁴ (8) <https://www.family.co.jp/goods/bread/1523539.html> (дата обращения: 10.04.2024).

¹⁵ (9) <https://www.family.co.jp/goods/bread/1521733.html> (дата обращения: 10.04.2024).

or media texts, onomatopoeic words here are not untranslatable and should not be omitted because of different structures of the two languages. Onomatopoeic words preserve most of their meaning after being translated. However, even in this case, it is recommended to take into account the context, to clarify the meaning with the words like “texture”, etc. and to choose more frequent synonyms (e.g. ‘soft bread’).

CONCLUSION

The conducted study has shown that the use of onomatopoeic words is quite typical for Japanese food advertising, namely, in descriptions of properties of bakery products. We analyzed the products from the “bread” section of the FamilyMart website and found that in 94 descriptions of various bakery products onomatopoeic words occurred 63 times, where the most frequent words were shittori, funwari, honnori etc. As the paper shows, the translation of onomatopoeic words in the description of food products from Japanese into English is possible, but it is necessary to take into account the context and choose the most appropriate translation option among the many meanings of the onomatopoeic word.

References / Литература

1. *Быкова С. А.* Устойчивые словосочетания в современном японском языке. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 64 с.
2. *Колпакчи Е. М.* Строй японского языка // Научно-исследовательский институт языкознания Ленинградского института истории, философии, лингвистики и литературы (ЛИФЛИ). – Л., 1936. – 38 с.
3. *Конрад Н. И.* Синтаксис японского национального литературного языка. – М.: Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР, 1937. – 375 с.
4. *Румак Н. Г. (а).* Ономатопея как культурологическая особенность японского языка // Молодой ученый. – 2017. – № 23.1 (157.1). – С. 21–25.
5. *Румак Н. Г. (б).* Полисемичные ономатопоэтические слова в японском языке // Вестник Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. – 2018. – № 1.
6. *Поливанов Е. Д.* По поводу «звуковых жестов» японского языка // Статьи по общему языкознанию. – М., 1968. – С. 295–306.
7. *Фролова О. П.* Ономатопоэтические слова в современном японском языке / Методические рекомендации. – Новосибирск НГУ, 1996. – 32 с.
8. *Чиронов С. В.* Ономатопоэтические слова в современном японском языке (проблемы функционирования): дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2004.
9. *Kobayashi H.* Kokugo-syootyoogo-no kenkyuu [A study of sound-symbolic words in Japanese] / H. Kobayashi // Bungaku. – 1935. – № 1, 8. – P. 1313–1359.
10. *Hamano S.* Sound-symbolic system of Japanese / S. Hamano // Tokyo: Kurosio Publishers, 1998. – 264 p.

Для цитирования:

Шкондина В. С. Непереводаемость японских звукоподражаний в рекламе: пример описания продуктов питания // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2024. – Т. 10. – № 2 (26). – С. 72–77.

«Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) /
“Novelty. Experiment. Traditions” (N.Ex.T)

Том 10. Выпуск 2 (26) – 2024
Российский научно-практический журнал
(сетевое издание)

Выходит 4 раза в год
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ
Заведующая издательским отделом
Е. Г. ЗАКРЕВСКАЯ
Редактор
Ю. Н. КОПЯТИНА
Корректор
М. П. КУЛИКОВА
Верстка
А. Л. СЕРГЕЕНОК

Сдано в набор 18.06.2024.
Подписано к публикации 01.07.2024.

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия Эл № ФС 77-82820 от 18 февраля 2022 г. («Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / “Novelty. Experiment. Traditions” (N.Ex.T)).

(С 2014 по 2021 г. журнал выпускался под названием “Administrative Consulting”,
свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-59415 от 22 сентября 2014 г.)

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61.
Тел. (812) 335-94-97.